

Из «Истории Испании» («Первой всеобщей хроники», 1272). Битва при Лас-Навас-де-Толоса

Перевод со старокастильского, вступительная статья и комментарии О.В. Аурова

«История Испании» – один из важнейших памятников не только кастильской, но и всей средневековой западноевропейской историографии. Более известный под названием «Первая всеобщая хроника Испании», данным ему выдающимся испанским филологом, историком-медиевистом и знатоком средневековой испанской рукописной традиции Р. Менендесом Пидалем (1869-1968), текст хроники переиздавался трижды: в 1906, 1955, 1977 гг. (переиздание текста по изданию 1955 г.)¹. С тех пор представления о судьбе самого памятника и характере связанной с ним рукописной традиции существенно изменились, появились новые издания отдельных редакций хроники, более соответствующие современным научным представлениям, однако до настоящего времени именно версия текста, созданная Р. Менендесом Пидалем, остается наиболее полной.

Создание «Истории Испании» под личным руководством просвещенного монарха Альфонсо X Мудрого (1252-1284) явилось одним из выдающихся плодов кастильского «ренессанса XIII века», ставшего значимым следствием успеха «быстрой реконкисты», последовавшей за победой при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.), итогом которой стало подчинение большей части территорий мусульманской Испании (Аль-Андалуса) и превращение Кастильско-Леонского королевства в значимый фактор политической жизни латинского Запада XIII в. Демонстрацией амбиций Кастильско-Леонского королевства, ранее являвшегося глубокой европейской провинцией, в политике Запада стало *fecho del imperio* – борьба Альфонсо X (Гогенштауфена по материнской линии) за вакантный престол Священной Римской империи, продолжавшаяся около 20 лет (между 1256 и 1275 гг.), вплоть до избрания на этот престол Рудольфа Габсбурга и отказа Альфонсо X от имперских амбиций после встречи в Бокере с папой Григорием X. И хотя имперский проект «мудрого короля» потерпел полный крах, он оставил блестящий след, в том числе – и в историографии принципиально нового типа, созданной на разговорном кастильском языке (в отличие от безраздельно доминировавшей ранее латыни).

Историю становления этой новой историографии следует рассматривать в тесной связи с осуществленным Альфонсо X переводом делопроизводства королевской канцелярии на разговорный (старокастильский) язык, а также с активной деятельностью располагавшегося в Паленсии королевского скриптория, мастерской по созданию рукописных книг. Под прямым руководством «мудрого короля» там был создан целый ряд текстов на разговорном языке; в их числе – памятники права («Зерцало», «Королевское Фуэро», «Семь Партид»), эрудитские сочинения («Книга об астрономии», «Альфонсовы таблицы», «Лapidарий», «Книга об игре в шахматы» и др.), переводы с арабского языка, литературные произведения (прежде всего – знаменитые «Кантиги о Святой Марии») и др. Неотъемлемой составной частью этого ряда стали и историографические труды, которые, по плану «мудрого короля», должны были составить диалог: монументальная «Всеобщая история» (каст. *General*

¹ Primera crónica general o sea Estoria de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289; publicada por R. Menéndez Pidal. T. I: Texto. Madrid: Bayllí y Bailére e hijos, 1906 (Nueva Biblioteca de Autores Españoles bajo la dirección de M. Menéndez y Pelayo, 5); Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal; con la colaboración de A.G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez / 2 vols. Madrid: Gredos, 1955; Primera Crónica General de España, editada por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán / 2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM), Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).

Estoria), начинавшаяся от сотворения мира и доведенная до времени создания памятника, должна была воспроизводить общемировой историко-политический контекст, тогда как «История Испании» была призвана подчеркнуть особое место и роль Испании в этом контексте, а также подчеркнуть факт доминирования в испанских землях Кастилии и Леона и их просвещенного монарха.

Сложные политические перипетии эпохи не позволили реализовать этот грандиозный план в полной мере; истощение сил и ресурсов к концу правления Альфонсо X, провал имперского проекта, драматический конфликт с сыном, инфантом Санчо (будущим королем Санчо IV), поднявшим в 1282 г. мятеж против собственного отца, заставили существенно ограничить масштабы замысла. В полной мере изначальный план «мудрого короля» был реализован лишь во «Всеобщей истории». Что же касается «Истории Испании», то она осталась незавершенной: лишь ее начальная часть соответствует изначальным критериям историописания. Далее круг источников постепенно сокращается, а историографические обобщения становятся все более скромными. После 1274 г. работа над памятником была приостановлена (Первая, или Ранняя редакция, 1270-1274 гг.), затем, через некоторое время, возобновлена (но в гораздо более скромном объеме) (1282-1284 гг., т.н. «Критическая редакция»). Далее (со смертью Альфонсо X) последовал следующий перерыв, и к «Истории Испании» вернулись лишь при Санчо IV Храбром (1282/1284-1295), когда около 1289 г. возникла так называемая «Пространная редакция (или хроника)».

Богата и рукописная традиция памятника, отражающая не только три перечисленные выше версии текста, но и всякого рода промежуточные варианты, сочетающие элементы разных редакций. При этом ни одна из последних не получила полного завершения, что породило целый «шлейф» их частичных переложений, «продолжений» и «завершенных» XIV – начала XV вв., в числе которых т.н. «Хроника двадцати королей», «Сокращенная хроника» инфанта Хуана Мануэля, т.н. «Хроника 1344 года» и др., вплоть до т.н. «Хроники 1404 года»; и их содержание, и их рукописная традиция пересекаются с названными выше редакциями XIII в.

* * *

Представленный ниже рассказ об одном из решающих событий эпохи Реконксты – битве при Лас-Навас-де-Толоса 16 июля 1212 г. – представляет собой часть перевода памятника, осуществленного в рамках проекта, реализованного в 2013-2015 гг. при поддержке РГНФ. В ходе этой битвы объединенное войско христиан под командованием короля Кастилии Альфонсо VIII, объединившего силы Кастилии, Арагонской Короны (король Педро / Перо II, 1196-1213), Наварры (король Санчо / Ансо VII, 1194-1234), духовно-рыцарских орденов Сантьяго, Калатрава, Алькантары, испанских тамплиеров и госпитальеров, а также групп запиренейских крестоносцев, одержало решительную победу над объединенным мусульманским войском, возглавлявшимся четвертым халифов берберов-альмохадом Мухаммадом ибн Якубом ан-Назиром (1199-1214).

Империя альмохадов, существовавшая в Северной Африке и мусульманской Испании между 1121 и 1269 гг., достигло наивысшего могущества при халифе Абд аль-Мумине (1146-1163). Ее возникновение стало следствием распространения учения проповедника Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Тумарта (1078-1130), сторонники которого называли себя альмохадами, от араб. *الموحدون* (*аль-мувахиддун*) – «единобожники», «слуги Единого» («устанавливающие [догму] Единства»). Испано-мусульманские княжества (тайфы) были подчинены альмохадами в 1145-1155 г., а в 1195 г. халиф Якуб аль-Мансур нанес тяжелейшее поражение кастильскому войску под командованием Альфонсо VIII. Победа при Лас-Навас-де-Толоса (или просто Лас-Навас), местечке в современной провинции Хаэн, известная также как битва при Убеде, стала реваншем за это поражение. В ходе нее мусульмане были полностью разгромлены. Их поражение стало началом распада державы альморавидов и сделало возможным завоевание южно-испанских княжеств-тайф в ходе

«великой (или быстрой) Реконкисты» христианских правителей между 1224 и 1262 гг.: во власти мусульман осталась лишь Гранада, которая была взята христианами только в 1492 г.

Важнейшим источником о событиях сражения является рассказ Родриго Хименеса де Рада, активного участника подготовки похода и самого сражения, содержащийся в написанной им пространной латинской хронике «Готская история» («Об испанских событиях»)². В свою очередь, на ее основе был составлен старокастильский текст, вошедший в «Историю Испании» Альфонсо X и его продолжателей и представляющий собой свободный перевод латинского оригинала.

Перевод сделан по изданию: *Primera Crónica General de España*, editada por R. Menéndez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán /2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM), Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I). T. 2. Pp. 688-704.

ИСТОРИЯ ИСПАНИИ (фрагмент)

1010. Глава о прибытии короля дон Альфонсо в столицу, то есть, в Толедо

После того, о чем мы сообщили, случилось так, как рассказывает история: по прошествии года и с наступлением времени, когда короли имеют обыкновение выступать со своими войсками, благородный король дон Альфонсо, созвав своих людей, и собрав их с оружием и провиантом, и снаряженных так, как требуется для битвы, но прежде всего – с воодушевленными сердцами и готовыми вступить в битву с врагом; и все вместе они быстро проследовали во главе со своим благородным и удачливым королем в город Толедо. И один этот город уже дал в достатке то, что им было нужно, таким образом, что не нашлось того, кто в чем кто-либо нуждался не получил этого. Между тем, дон Родриго, архиепископ этого города³, и другие посланцы, которые были направлены в разные земли по поводу этого дела, вернулись в то время в город Толедо со всех тех сторон, куда были посланы. И тогда столица стала наполняться людьми, а также вещами, в которых была нужда, и восхваляться всеми, и изобиловать оружием, и усваивать разные языки тех многих воинов, которые там были собраны, и меняться от разных видов одежды, в которую были одеты иностранцы, только что в ней собравшиеся; поскольку из желания участвовать в этой битве тогда в Толедо собрались воины почти из всех стран Европы, и не было того, кто мог бы ставить в вину, что не нашел там какой-либо нужной ему вещи: столь велико было изобилие в городе всего и вся; кроме того, туда стекалось множество вещей из разных частей королевства и из других стран, а еще, помимо всего этого, щедрая рука благородного правителя короля дон Альфонсо давала всем все, в чем они нуждались. И прибытие на помощь тех, кто первыми явились, узнав об этой битве, произошло в феврале; и постепенно их число возрастало все больше, пока множество отрядов перестали помещаться в городе. И поскольку это были

² Roderici Ximenii de Rada *Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica*. / cura et studio Juan Fernández Valverde. Turnholti: Brepols, 1987 (Corpus christianorum. Continuatio mediaevalis. Vol. 72) (далее – Rod. Hist.).

³ Родриго Хименес де Рада (ок. 1170-1247) – выдающийся церковный и политический деятель и писатель. Получил образование в Болонье и Париже, став одним из наиболее образованных людей своего времени. С 1208 г. – архиепископ Толедо (утвержден папой и рукоположен в 1209 г.). Участник IV Латеранского собора (1215 г.). Инициатор объявления крестового похода (1211 г.) и активный участник подготовки битвы с маврами (берберами-альмохадами) при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.). Автор целого ряда исторических сочинений, в числе которых – «История римлян», «История арабов». Главным произведением писателя стала пространная латинская хроника «Готская история» («Об испанских событиях»), охватившая период от начала испанской истории до 1243 г. и явившаяся одним из основных источников «Истории Испании». Возможно, являлся также автором «Песни о Ронсевале» – кастильской версии «Песни о Роланде». См., например: Crespo López M. [Rodrigo Jiménez de Rada. Vida, obra y bibliografía](#) (дата обращения: 06.03.2016).

люди из разных земель, отличавшиеся по обычаям, манере одеваться и языку, и поскольку это было угодно королю, архиепископ города Толедо в то время проживал в нем, поскольку его мудрость смягчала несогласие тех, кто ссорились, и превращалось в согласие, мир и любовь. И было так, что, милостью Божьей, призвав под свои знамена иностранцев, он распорядился всеми делами без всяких конфликтов, и там не произошло никаких потрясений, которые могли бы воспрепятствовать делу подготовки битвы, хотя Враг рода человеческого, то есть Дьявол, много раз пытался этому помешать. И поскольку день ото дня возрастало число явившихся, и они несли на своих телах знаки креста Господнего, то есть явились для битвы уже осененные крестом, и чтобы в узкости городских улиц они не чувствовали себя ущемленными, благородный король дон Альфонсо, заботясь об их пользе, дал им за пределами города на берегу реки Тахо отдал им сады (huertas), огроды (huertos) и другие приятные зеленые места, чтобы они предавались в них отдыху и вкушению плодов, которые он выращивал для себя, чтобы его королевское величество предаваться отдыху и вкушению плодов в период пребывания в городе, когда пожелает выйти и прогуляться; и он передал им все это по своему желанию и открыл для них, чтобы они делали там, что пожелают, и отдыхали в жаркое время дня в тени вершин и ветвей фруктовых и иных деревьев, а также палаток, в которых они могли с удовольствием находиться до того дня, когда должны будут выступить для битвы. При всем этом, король дон Альфонсо думал о них, расходуя средства на то, в чем они нуждались. И на восьмой день после праздника, в который христиане чтут святость дня, в который наш Господь Бог направил Святой Дух на апостолов, чтобы укрепить Христианский Закон, и в этот праздник, который мы называем Пятидесятницей, король арагонцев⁴, верный друг благородного короля Кастилии дон Альфонсо, в соответствии с договором, заключенным между ними, прибыл ему на помощь в Куэнку, а оттуда двинулся в Толедо, делая более быстрые дневные переходы, чем это подобает королю; однако в установленный день он прибыл в Толедо к королю дону Альфонсо, таково было его желание явиться побыстрее. И вышли встретить его архиепископ и весь клир, с большой процессией и великим почетом. И после оказанного ими такого приема, там, в саду, который мы называем «королевским», они поставили свой лагерь и удобно его обустроили, ожидая прибытия его самого и его людей, чтобы принять их⁵. Сейчас же история рассказывает о прибытии иноземных магнатов в Толедо для этой битвы, и говорит:

1011. Глава о прибытии воинов из-за гор для битвы при Убеде

Следует знать, что битва при Убеде была одним из главных событий, происходивших в мире с момента его сотворения и до сего времени; и дал ее восьмой дон Альфонсо, благороднейший король Кастилии, и победил он при Лас-Навас, именуемых Толоса, у перевала, который называется Мурадаль⁶. И как рассказывает дон Родриго, архиепископ Толедский, поскольку эта битва была великой, одним из главных событий в мире, для участия в ней прибыли воины из многих частей света, и он сообщает, каковы они были, и из каких земель, и как снаряжены, а затем говорит о прибытии магнатов из Галлий. А Галлиями, сообщает здесь же архиепископ, называются Франции за свою многочисленность,

⁴ Педро II – король Арагона (1196-1213). Погиб в битве при Мюре, защищая своего вассала графа Тулузского от войск крестоносцев Симона де Монфора.

⁵ Из текста остается неясным, был ли лагерь подготовлен заранее (что кажется наиболее вероятным), или он был разбит уже после прибытия Педро II в Толедо (прим. перев.).

⁶ Перевал в горах Сьерра-Морена, в южной части Месеты, на территории современной провинции Сьюдад-Реаль; один из главных путей из средневековой Кастилии в Андалусию.

поскольку мы обнаруживаем, что есть четыре Франции⁷, которые наследовали галлы, то есть, французы: поскольку галлы называются французами. И из этих четырех Галлий, рассказывает история, одной является *Gallia Comata*⁸, а *Comata* ее называли потому, что французы этой Галлии оставляли волосы длинными, и поскольку *coma* по-латыни – это шевелюра, то ее и называли *Gallia Comata*, то есть, иначе говоря, «Галлия, земля французов с длинными волосами». Другую именуют *Gallia Belgica* из-за народа французских галлов, который захватил ее и владел ею, который назывался бельгами⁹. Третья *Gallia* именуется *Cisalpina*¹⁰, а под *Cisalpina* подразумевается «часть Франции, расположенная по эту сторону Бордосских Альп¹¹, так, что под этим «по эту сторону» понимается сторона Альп, которая охватывает Францию с восточной части. Четвертой Галлией называют другую землю французов, которая именуется *Gallia Gothica*¹², а под *Gallia Gothica* имеется в виду «Галлия готов», которая является французской землей со стороны Гаскони, которую захватили готы, когда прибыли для завоевания Испании, и поэтому называли ее *Gallia Gothica*, т.е. «Франция готов». И поэтому мы утверждаем, что существуют четыре Галлии, то есть Франции: *Gallia Comata*, то есть «с шевелюрой» или косматая (*aljumada*); *Gallia Belgica*, то есть, от названия ее населения; *Gallia Cisalpina*, то есть, Галлия, расположенная по эту сторону Альп напротив Франции, и называется она от местоположения этой области; *Gallia Gothica* же носит такое наименование от факта завоевания тем народом, который его осуществил, то есть готов, которые в свое время ее завоевали и сделали подвластной. Таким образом архиепископ дон Родриго рассказывает о народах, явившихся на эту битву, и говорит: одними из первых для этой битвы явились величайшие из магнатов из разных областей Галлии, то есть, земель Франции и тех, что расположены за ними; затем прибыл архиепископ Бордо¹³, а также епископ Наваррете¹⁴ и многие другие магнаты из тех регионов; а кроме того, собрались магнаты из Италии, которая является землей Рима и Ломбардии, которые собрались для этой битвы во имя опущения грехов, а еще – простые идалго и пешие вооруженные люди, которым не было числа. Оттуда прибыл почтенный дон Арно¹⁵, который правил областью Сестерция¹⁶, а в тот период управлял епархией Нарбона и защищал ее от еретиков; а в то

⁷ Под «четырьмя Галлиями» подразумевается римское провинциальное устройство периода Ранней Империи, включавшее Нарбонскую (Трансальпинскую) Галлию (юго-запад), Галлию-Аквитанию (юг), Галлию-Бельгику (север-северо-восток) и Лугдунскую Галлию (восток); в этот перечень не включена Цизальпинская Галлия, расположенная на территории Северной Италии и не имеющая никакого отношения к Франции-«Галлии» времен составления хроники. В период поздней империи число галльских провинций значительно увеличилось.

⁸ Дословно – «Косматая Галлия». Так на рубеже н.э. назывались земли, завоеванные римлянами при Цезаре, в противовес уже освоенной ими Цизальпинской Галлии.

⁹ Бельги – конфедерация кельтских (галльских) племен, живших в северной части Галлии, между проливом Па-де-Кале и западным берегом р. Рейн не позднее, чем с III в. до н.э. Описаны Юлием Цезарем в «Записках о Галльской войне»; см., например: Caes. De bello Gall. I.1.

¹⁰ Цизальпинской. На самом деле хронист путает Цизальпинскую Галлию и Галлию-Аквитанию.

¹¹ В тексте – “las Alpes de Bordel”; на самом деле имеются в виду Прованские Альпы, расположенные на юго-востоке Франции, в области Прованс.

¹² Нарбонская Галлия; в текстах французского происхождения – Септимания.

¹³ Гильом Аманье из Женевы, архиепископ Бордо в 1207-1227 гг.

¹⁴ Идентифицировать это лицо не удалось.

¹⁵ Арно Амори (Амальрик) (ум. в 1225 г.) – монах-цистерцианец каталонского или лангедокского происхождения, аббат монастырей Поблет (Каталония, 1196-1198), Гран-Сельва (1198-1200), Сито (1200-1212), архиепископ Нарбоны (1212-1225), папский легат (с 1204 г.), миссией которого являлась борьба с еретиками-катарами в Альбижуа, вдохновитель и духовный лидер крестового похода против альбигойцев. Именно ему приписывается знаменитая фраза, будто бы сказанная им в июле 1209 г. во время осады крестоносцами Безье: «Убивайте всех, Господь узнает своих!» (лат. “Caedite eos. Novit enim Dominus qui sunt eius”). См.: Осокин Н.А. История альбигойцев и их времени. – М.: АСТ, 2003.

¹⁶ На самом деле имеется в виду знаменитое аббатство св. Марии в Сито (лат. *Cistericum*), центр Ордена цистерцианцев. Налицо неверная интерпретация слов Родриго Толедского, у которого значит: «в течение

время явили себя еретики, и публично поднялись против христиан за добродетели и великие свершения, о которых говорили и которые предрекали для участников крестового похода для проведения этой битвы; и поднялся против них дон Арно с крестовым походом, который снарядил для участия в этой битве, и убил еретиков, которые пошли против христиан с ненавистью к добродетелям Иисуса Христа и Его Закону, как в Нарбоне, так и в Безье, и в Каркассоне, так, что впредь никто не осмеливался верить в еретическое учение; и рассказывает здесь архиепископ дон Родриго, что в те города, которые мы перечислили в связи с ересью, явилось великое чудо от Нашего Господа Бога: пламя, которое пришло с небес и сожгло земли этих городов. А затем взял оттуда этот дон Арно в свой крестовый поход идалго и пехотинцев, снабженных оружием, продовольствием и другими вещами, необходимыми для битвы, в таком количестве, что им не было счета. И эти воины, о которых мы рассказываем, прибыли все, осененные крестом и хорошо снаряженные, и вступили в Толедо, и их приняли очень тепло и с большим почетом король дон Альфонсо и архиепископ этого города. А еще прибыли и собрались в Толедо по той же самой причине, помимо выходцев из земель Италии, Галлий, Франции и Арагона, многие рыцари из Португалии, и несчетное множество пехоты, все снаряженные и снабженные всеми вещами, нужными для битвы и для того, чтобы выдержать все тяготы похода и сражения, и чтобы мощно, отважно и быстро разить врага. История рассказывает об этом уже далее, и говорит:

1012. Глава о прибытии магнатов и прелатов из Испании, которые явились для участия в этой битве

Архиепископ дон Родриго рассказывает, как прибыли для этой битвы при Убеде воины из многих королевств, и говорит: явились сюда и собрались в городе Толедо для этой битвы магнаты из Королевства Арагон и другие бойцы, свободные, быстрые в передвижении и снаряженные для совершения всего, что касается битвы, с вооружением и конями, и вступили в Толедо. В числе знатных и могущественных людей из Арагона были следующие: дон Гарсия Ромеу¹⁷, Хемено Корнель¹⁸, дон Мигель де Луэсия¹⁹, дон Аснар Пардо²⁰, дон Гильем де Кардона²¹, дон Рамон Фольк²², граф Ампуриас²³, дон Гильем де Сервера²⁴ и

длительного времени осуществлял попечение над Сито» (Rod. Hist. Goth.VIII.2: "...aliquandiu sollicitudine Cistercii functus").

¹⁷ Гарсия Ромеу / Роме(р)о II «Добрый» (ум. 1213) – арагонский магнат, сеньор Тормос (Уэска), Прадльи (Сарагоса) и Эль-Фраго (Сарагоса). Женат на Урраке Альфонсо, дочери короля Леона и Тересы Хиль де Совероза, для которой это был первый брак. В битве при Лас-Навас-де-Толоса командовал авангардом арагонской колонны. Королевский главнокомандующий при Педро II. См.: Alvria Cabrer M. Pedro el Católico, Rey de Aragón y Conde de Barcelona. Documentos, Testimonios y Memoria Histórica. Т. 4. Zaragoza: Instituto "Fernando el Católico" (CSIC), 2010. P. 1509.

¹⁸ Химено Корнель (ум. после 1221 г.) – арагонский магнат, королевский майордом (с 1197 г.). В битве при Лас-Навас вместе с Аснаром Пардо командовал второй линией арагонского войска. См.: Ibid. Т. 6. P. 2665.

¹⁹ Мигель де Луэсия (ум. 1213) – арагонский магнат, в битве при Лас-Навас-де-Толоса – главнокомандующий левым флангом христианского войска, назначенный королем Арагона Педро II. Погиб в битве при Мюре. Ibid. P. 1637.

²⁰ Аснар Пардо (ум. 1213 г.) – арагонский магнат, майордом короля Педро II. Погиб в битве при Мюре, где находился в войске Педро II на стороне альбигойцев. Ibid. P. 1637.

²¹ Гильем I де Кардона (1156-1225) – каталоно-арагонский магнат, виконт Кардоны (1177-1225), отец Раймонда Фолька. Позднее – участник битвы при Мюре в войске Педро II на стороне альбигойцев. Ibid. P. 1651.

²² Рамон Фольк (ок. 1180-1241) – каталоно-арагонский магнат, виконт Кардоны (с 1227 г.), участник битвы при Лас-Навас-де-Толоса. В 1213 г. участвовал в битве при Мюре вместе со своим отцом, Гильельмом I. Ibid. Т. 6. P. 2934.

²³ На самом деле графом Ампуриас (Каталония) являлся в этот период Гуго IV (1200-1230), действительно участвовавший в битве при Лас-Навас в составе арагоно-каталонской колонны. Ibid. Т. 1. P. 170.

²⁴ Гильем IV де Сервера (1156 – 1244) – каталоно-арагонский магнат, представитель рода Сервера, сеньор Жунеды (Льейда) и Кастельданса (Льейда). Ibid. Т. 1. P. 169.

многие другие князья и магнаты; а также и простые рыцари, и арбалетчики, и пехотинцы большим и достойным отрядом. Кроме того, туда же, в город Толедо, прибыл также вместе с благородным королем доном Альфосо большой отряд магнатов, благородных идалго, и этот был отряд, достойный похвалы, и все они были быстры, и более, чем другие, отличались добрыми нравами и способностью к здравому рассуждению, и умелыми в тех делах, которые им надлежало делать, и снабженными всем настолько, что уже вид их внушал страх врагу; и их боялись не только потому, что они были крепкими мужами, но еще и поскольку являлись очень почтенными и справедливыми и в том, что касается почета, и в том, что касается страха²⁵. А еще много добрых людей к благородному королю дону Альфонсу явилось из городов; из больших городских поселений и замков также прибыли значительные отряды, в изобилии снабженные конями и оружием, и имевшие при себе все то, что необходимо для похода: продовольствие, кольчуги для защиты тел людей и коней, пурпуаны, и все остальные вещи, предназначенные для защиты во время битвы и достойного участия в сражении²⁶; и этих вещей, с которыми они прибыли, у них было столько, что их было не счесть, так что не было среди них ни одного, у кого что-либо отсутствовало, да они еще и свободно отдавали из своего другим и делали переданное общим для всех; и хотя в их поселениях и городах они жили под управлением и надзором правителя, однако изначально были приучены к пользованию оружием и достойному мастерству рыцаря, и с древности обрели наименование рыцарей и всегда предавались верховой езде так, что совершили множество добрых деяний против мавров, а иногда – и против христиан, в своей среде, выступая один против другого, и еще их родители делали это с блеском. Кроме того, там были прелаты Церкви, и духовенство, которые прибыли вместе со своими вещами так, как Бог передал их им на хранение и для надобностей в их трудах; и все это – смиренно для дела веры и Закона Христова, заботясь о столь великом событии, как та битва, которая должна была состояться; они были смиренны и предавались молитвам в своих службах, предусмотрительны в советах, щедрыми в вещах, в которых нуждались люди, свободны и справедливы, давая совет в минуту опасности, сочувствующими другим в их тяготах. Теперь история рассказывает о прелатах Кастилии, которые там находились, и говорит, что то были следующие: дон Родриго, архиепископ Толедо и примас Испаний, дон Тельо, епископ Паленсии²⁷, дон

²⁵ Так в тексте (прим. перев.).

²⁶ Представить себе полный комплект рыцарского вооружения для того времени можно, в частности, по данным законов Партид, посвященных военным вопросам. См., например, фрагмент титула, посвященного разделу военной добычи: «А потому, для того, чтобы военное дело было более единообразным, они установили наименование “рыцарская доля” для той доли, которую воины получают из военной добычи, установив следующее: тот, кто будет иметь при себе коня, меч, копьё (пику), чтобы получил одну “рыцарскую долю”; а за кольчугу для коня – еще одну, и для полного кольчужного доспеха с капюшоном (*almofar*) – одну “рыцарскую долю”, и за полный комплект кольчужных чулок (*brafoneras*), которые привязываются к поясу, – половину “рыцарской доли”, а за *lorigon* и щит или металлический шлем – одну “рыцарскую долю”, а за кольчугу, рукава которой достигают локтя вместе с кольчужными чулками – одну “рыцарскую долю”, а тому, у кого будут наручи (*guardabraços*) с пурпуаном и железный шлем – одна “рыцарская доля”. А *lorigon* называется та кольчуга, рукава которой доходят до локтя и не продолжают далее, до кистей рук, а *camisote* – та, у которой рукава доходят до кистей рук. А наручи – такие, которые имеют рукава. И тому, кто принесет с собой пластинчатый доспех (*fojas*) вместе с железным шлемом – одна «рыцарская доля». А тому, у кого будет полный пластинчатый доспех, рукава которого простираются до кистей рук, и *lorigon* с рукавами до локтей и кольчужной юбкой (*faldas de loriga*) – одну “рыцарскую долю» (Partid. II.26.28, пер. О.В. Аурова). См. также: Historia militar de España. /Dir. por H. O'Donell. T.2: Edad Media. / Coord. por M.A. Ladero Quesada. Madrid: Ediciones del Labirinto, S.L.; Ministerio de Defensa, Secretaría General Técnica, 2010. P. 392 – 394; Soler del Campo A. La evolución del armamento medieval en el Reino castellano-leonés y Al-Andalus (siglos XII – XIV). Madrid: Servicio de publicaciones del EME, 1993; Martínez Martínez J.G. Acerca de la guerra y la paz, los ejércitos, las estrategias y las armas, según el libro de las Siete Partidas. Cáceres, 1984. Pp. 113-120.

²⁷ Епископ Паленсии дон Тельо – Тельо Тельес де Менесес (ок. 1170-1246), епископ Паленсии с 1208 г. и до своей смерти; представитель наиболее влиятельной в области Кампос семьи Тельесов де Менесес, сын Тельо Переса де Менесес и Гонтродо Гарсия, основательницы цистерцианского монастыря св. Марии в Матальяне. В

Родриго, епископ Сигуэнсы²⁸, дон Мелендо²⁹, епископ Осмы³⁰, дон Педро, епископ Авилы³¹. А от королевства Арагон были также: дон Гарсия³², епископ Тарасоны³³, дон Беренгер, элект³⁴ Барселоны³⁵. А от мирян еще и рыцари из Королевства Кастилия: дон Диего де Аро³⁶, граф дон Фернандо де Лара³⁷, его брат дон Альваро³⁸, граф дон Гонсало³⁹, его брат, Рой Диас де-лос-Камерос⁴⁰, Гонсало Руис Хирон и его братья⁴¹ и многие другие магнаты и знатные

1208 г., при поддержке короля Альфонсо VIII, дон Тельо положил начало studium generale в Паленсии. Вместе со своими братьями Суэром и Гарсия Тельес де Менесес участвовал в решающей битве при Лас-Навас де Толоса. Был участником IV Латеранского собора (1215). См.: Salcedo Tapia M. Vida de don Tello Téllez de Meneses, obispo de Palencia. // Publicaciones de la Institución Tello Téllez de Meneses. 1985. No. 53. Pp. 79-266.

²⁸ Родриго – епископ Сигуэнсы в 1192-1221 гг.

²⁹ Малендо (ум. 1225) – выпускник Болонского университета; преподавал в Болонье и Виченце; в 1210-1225 гг. являлся епископом Осмы.

³⁰ Ныне – Бурго-де-Осма, недалеко от г. Сория.

³¹ Педро Инстансио, епископ Авилы в 1205-1212 гг.

³² Гарсия Фронтин I, епископ Тарасоны в 1195-1218 гг.

³³ Ныне – город в провинции Сарагоса.

³⁴ Элект – лицо избранное, но еще не рукоположенное в сан епископа.

³⁵ Беренгер де Палоу (ум. 1241 г.) – епископ Барселоны в 1212-1241 гг. В момент похода 1212 г. был уже избран епископом Барселоны, но еще не утвержден папой. Помимо событий 1212 г., участвовал также в крестовом походе в Египет в 1219 г. (Пятый крестовый поход). В 1233 г. был избран архиепископом Таррагоны, но не утвержден папой Григорием IX. В 1238 г. принимал участие в завоевании Валенсии. Похоронен в капелле св. Михаила Барселонского собора св. Марии. См.: <http://www.encyclopedia.cat/EC-GEC-0048750.xml> (дата обращения: 03.11.2015).

³⁶ Диего Лопес де Аро «Добрый» (или «Дурной», ок. 1152-1214) – представитель клана сеньоров Бискайи, известный как Диего Лопес II; с него начинается период наивысшего могущества клана Аро, продолжавшийся весь XIII в. Королевский главнокомандующий короля Альфонсо VIII (с 1183 г., с перерывами). Участник битвы при Аларкосе (1195 г.) и Лас-Навас-де-Толоса (1212). В 1179-1183 гг. и 1201-1206 гг. находился в изгнании в Наварре (на последний из этих периодов приходится усобица, описанная в настоящей главе; ее частью стала осада Эстельи в 1204 г.). В 1187 г. успешно выдал свою сестру Урраку Лопес де Аро за короля Леона Фернандо II. В разные годы сеньор Буребы, Астуриас-де-Сантьяны, Алавы и др. См.: Baury G. Diego López “le bon” et Diego López “le mauvais”: comment s’est construite la mémoire d’un magnat du règne d’Alphonse VIII de Castille // Berceo. 2003. No. 144. Pp. 37-92; Baury G. Los ricos hombres y el rey en Castilla: El linaje Haro, 1076-1322 // Territorio, Sociedad y Poder: Revista de estudios medievales. 2011. No. 6. P. 60-62.

³⁷ Фернандо, Гонсало, Родриго и Нуньо являлись сыновьями Альваро Нуньеса де Лара (ок. 1170-1218) от его незаконной связи с Тересой Хиль де Осорно. Подробнее о братьях Лара см.: Torres Sevilla-Quiñones de León M. Linajes nobilitarios de León y Castilla. Siglos IX-XIII. Salamanca: Junta de Castilla y León. Consejería de Educación y Cultura, 1999. Pp. 231-236. Фернандо Нуньес де Лара (ок. 1173-1219) – граф, майордом и королевский главнокомандующий при Альфонсо VIII. См.: [Sánchez de Mora A. La Nobleza castellana en la plena Edad Media: El Linaje de Lara \(ss. XI – XIII\) / Tesis doctoral. Sevilla, 2003](#) // (дата обращения: 13.10.2015). Pp. 217-244.

³⁸ Альваро Нуньес де Лара (ок. 1170-1218) – граф (с 1214 г.), королевский главнокомандующий Альфонсо VIII и регент в малолетство короля Энрике I. В будущем – активный противник королевы Беренгелы и инфанта Фернандо (будущего Фернандо III) в его борьбе за королевский престол Кастилии. См.: Ibid. Pp. 244-277.

³⁹ Гонсало Нуньес II де Лара (? – после 1225), сеньор Белорадо (в совр. пров. Бургос) – кастильский магнат, сын графа Нуньо Переса де Лара. Граф с 1216 г. С 1220 г. – главнокомандующий короля Леона Альфонсо IX. Находился в браке с Хиной Мендес, а после ее смерти – с Марией Диас де Аро, дочерью могущественного сеньора Бискайи графа Диего Лопеса де Аро. Ibid. Pp. 278-293.

⁴⁰ Родриго (Руй) Диас де лос Камерос (ум. ок. 1221) – видный кастильский магнат, граф, уроженец Риохи (где находился родовый замок Камерос), участник битвы при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.); выше см. о нем в гл. 1012-1018. Об обстоятельствах принятия креста Руюм Диасом де Камерос ничего не известно. Мятеж против Беренгелы и Фернандо III приходится на период 1219-1221 гг. Руй Диас де лос Камерос вошел в историю также как известный трубадур, писавший на провансальском языке. См.: Mila y Fontanals M. De los trovadores en España. Estudio de lengua y poesía provenzal. Barcelona: Librería de Joaquín Verdager, 1861. P. 127.

⁴¹ Гонсало Родригес (Руис) Хирон (ок. 1160-1231) – кастильский магнат, представитель ветви Хиронов леонского клана Альфонсо, королевский майордом в правление Альфонсо VIII и Фернандо III, сеньор Фречильи и Аутильо-де-Кампос. Братьями Гонсало Родригеса Хирона, сыновьями магната Родриго Гутьерреса Хирона от его первого брака с Марией Гусман, являлись: Гутьерре Родригес Хирон (ум. в 1195 г.) (канцлер

люди, чьих имен, согласно истории, было слишком много, что пересчитать их здесь. Кроме того, там были рыцари из орденов вместе со своими магистрами: магистр Калатравы Руй Диас⁴², вместе со своими рыцарями, подобными братьям, что угодно Богу; кроме того, там были братья-рыцари тамплиеры, вместе со своим магистром Гомесом Рамиресом⁴³, и этот магистр умер вскоре после битвы; и это те, кто прежде всех обязали себя следовать Новому Завету: приняв знак креста, и при этом, оберегая себя от чванства и высокомерия, что свойственно этим рыцарям: чтобы быть свободными в своих делах, они препоясались поясом милосердия и благочестия. Были там и братья-рыцари госпитальеры, являющиеся братством, которое трудится во имя святого и смиренного милосердия во имя любви к вере, и все они научены пониманию того, что необходимо Святой Земле и под чьей опекой и защитой они живут; а там⁴⁴ они отважно взяли в руку меч защиты, и были в этой битве заодно со своим приором Гутьерре Рамиресом⁴⁵. А еще там находились рыцари Святого Иакова (Сантьяго), вместе со своим магистром доном Педро Ариасом⁴⁶; эти рыцари совершили много подобающих им дел на землях Испании. И перед вступлением в битву они принесли свои обеты и обещания никогда не выходить из христианской веры, то есть из устава святости; и все то, что там обещали, они затем исполнили милостью Божьей: ведь для брата принять на себя обет означает отказаться от мирской жизни, оставив ее навсегда и, навсегда же оставшись в Ордене, никогда не покидать его. А помимо этого, наставляемые этой любовью и рвением к вере, они осенили себя знаком Святого Креста, и таковые вступили в эту битву и внесли свой вклад, как и рыцари других орденов, и все сделали это надлежащим образом. История, продолжая рассказывать об этой битве, говорит о благородном короле доне Альфонсо таким образом:

1013. Глава о превосходстве в достоинствах и великодушии, которое благородный король дон Альфонсо проявил над всеми остальными

История, рассказывая о добродетелях всех участников, сообщает здесь и повествует о благородстве этого короля Кастилии дон Альфонсо. Поскольку прибыли многочисленные воины из разных стран, разделенные разницей множества языков, странные и чуждые своими одеждами и другими вещами, и собралось их такое множество, то история говорит, что было нелегко командовать и управлять ими одному правителю, тому, кто захотел бы и

Кастилии в 1182-1192 гг., элект-епископ Сеговии в 1194-1195 гг.), Альваро Родригес Хирон (в 1218 г. фигурирует в документах монастыря в Агилар-де-Кампо), Педро Родригес Хирон (ум. после 1223 г.) (сеньор Нейвы, Транкосо и др.), Нуньо Родригес Хирон (?) и Родриго Родригес Хирон (?) (в разные годы, сеньор Салданы, Мадрида; возможно, некоторое время являлся канцлером Кастилии); четверо последних вполне могли быть участниками событий 1212 г. См.: Veas Arteseros F., Veas Arteseros M. *Alférez Mayor y Mayordomo Real en el siglo XIII // Miscelanea Medieval Murciana. Área de Historia Medieval. 1986. No. XIII. Pp. 34-36.*

⁴² Руй Диас де Янгуас (после 1212 г.) – кастильский магнат, с 1197 г. – сеньор Янгуас, позднее – шестой магистр Ордена Калатрава (1207-1212). Отличался личным мужеством, в 1209 г. руководил взятием андалусийских замков Монторо, Плантосо, Фесола, Пипасенте и Вильчес. В 1210 г. Альфонсо VIII пожаловал ему дворец Галиану в Толедо, на территории которого был основан приорат Ордена и построена церковь Святой Веры. В битве при Лас-Навас-де-Толоса потерял руку и добровольно передал власть своему преемнику. Вернулся в Калатраву и умер там вскоре после битвы. См.: González J. *El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1. Madrid: CSIC, Escuela de estudios medievales, 1960. Pp. 579-580.*

⁴³ Гомес Рамирес I (ум. 1212) – шестой провинциальный магистр Ордена тамплиеров в Кастилии и Леоне (1210/11-1212). Погиб при осаде Убеды. См.: Pereira Martínez C. *Los maestros de la Orden del Temple en los reynos de Galicia, León y Castilla // Revista V Feira Franca Medieval. Betanzos: s.e., 2003.*

⁴⁴ В событиях 1212 г. (прим. перев.).

⁴⁵ На самом деле – Гутьерре Армильес, приор Ордена Госпитальеров (св. Иоанна Иерусалимского) в Кастилии и Леоне в 1203-1216 гг. См.: Rodríguez-Picavea Matilla E. *Orígenes de la Orden del Hospital en el reino de Toledo (1144 – 1215) // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 2002. T. 15. Pp. 149-193.*

⁴⁶ Педро Ариас (ум. 1212) – магистр Ордена Сантьяго в 1210-1212 гг. Погиб в битве при Лас-Навас-де-Толоса.

смог бы выдержать это в своих действиях; но рассказывает архиепископ, – который присутствовал при всех этих делах, – что хотя странность и чуждость этих воинов действительно были налицо, однако благородный король дон Альфонсо обладал таким великим сердцем, что сумел дать эту битву, в которой язычники были сломлены и унижены, и это было великой службой Богу, и претерпел в мире и кротости все те сложности, которые происходили в явившихся отрядах, и выдержал их с равным расположением и справедливостью ко всем; так, что то, что вызывало у других раздражение, он терпел с великой сдержанностью, поворачивая дело к достоинству своего благородства и своим великим добродетелям; он проходил мимо всех с радостным лицом и у всех побеждал раздражение и печаль. А на злые и бесстыдные слова он давал застенчивый ответ и все обращал к лучшему, поступая так, чтобы произнесшие их исправляли сказанное таким образом, что все обращалось к чести и удовлетворению всех. И если кто-либо грустил и чье-нибудь лицо искажала злоба, он давал им то, в чем они нуждались, и ставил их на путь добра. И помогал надменным рыцарям таким образом, что если их надменность проявлялась разумно и к месту, помогал им с искренним одобрением, так, что их позиция не подвергалась унижению. И сохраняя благородную сдержанность королевского поведения, он действовал с добрым сердцем и доброй душой так, что его не унижали действия, направленные на равенство и общее благо других, и он поступал таким образом, и с такой уместной сдержанностью, что это не создавало иного впечатления, кроме превосходства и преимущества над всеми, поскольку все любящие добродетель имели в его лице достойный пример. Ведь в его случае все видели, какую похвалу и какое стремление к благу обретут, если заслужат его одобрение; и все поражались его мудрости, с которой он решал дела, которые надлежало исполнить: и понимали, насколько он совершенен в словах, в делах, в дарениях и в мыслях о всякого рода благе, и столь непревзойден во всех своих свершениях, так что говорили, что весь мир следовало бы вручить этому благородному королю Кастилии дону Альфонсо. А еще история рассказывает об этом короле Кастилии доне Альфонсо, и повествует таким образом: этот благородный король дон Альфонсо из Испании увидел, сколь много воинов собралось в этом месте; так как мы уже сообщали, что там были люди из Галлий, то есть из земель Франции, многочисленные и во главе с магнатами; были и явившиеся из Италии, земли Рима, Ломбардии и Германии⁴⁷, из всех этих стран; пришли и из Арагона, и из Португалии, и из Галисии, и из Астурии; привел своих и благороднейший король дон Альфонсо из его Кастилии; поскольку по всем этим землям, с разрешения Апостольского Престола и Римской курии, был провозглашен крестовый поход для всех этих народов; и за великие прощания грехов, которые за это давались, взяли крест многие воины из этих стран, рыцари и пехотинцы, которые прибыли для участия в битве как в паломничестве, чтобы им были прощены их прегрешения. А помимо этих столь многочисленных воинов, увидели там и того, кто умел руководить ими, столь велики были мудрость и знания этого благороднейшего короля дона Альфонсо из Испании. Он затаил в своем сердце память об ущербе и разгроме, которые претерпели христиане в битве при Аларкосе, а потому добился от Апостольского Престола и от его курии то, из-за чего там собралось столько воинов: поскольку сколь велики были высокомерие⁴⁸, и поражение, и бесчестье, которые он вкусил⁴⁹, столь жаждал он получить великое удовлетворение от врагов, отступившихся от креста, которые причинили ему эти горести; и благодаря Богу и его милости, так и случилось: он получил воздаяние и отмщение в Лас-Навас-де-Толоса, и были там мавры разбиты и изгнаны так, что никогда больше не поднимали и не поднимут головы, если этого захочет Бог. И мы расскажем о совершенном замысле этого

⁴⁷ Так в тексте; речь идет о землях Священной Римской империи (прим. перев.).

⁴⁸ Врага (прим. перев.)

⁴⁹ Из-за поражения при Аларкосе (прим. перев.).

благороднейшего короля дона Альфонсо, который он осуществил: он разделил это воинство на части и в первую собрал идальго и других воинов, уроженцев его земли, и собрал их, и сказал: «Друзья, среди всех этих воинов, которых вы здесь видите, вы – уроженцы моей земли, и идальго, и все имеете право на благо. И благо создает в королевстве тот, кто больше знает о своих идальго, откуда прибыл каждый из них, и каковы их привычки, и насколько они смелы во владении оружием, и насколько верны своему сеньору; а применительно к другим воинам из разных мест его королевства ему ведомо то, какова добрая слава лучших из них, и каковы те, кто в большей мере и лучше хранят знатность статуса идальго и свои права, – тот человек, кто знает и понимает их лучше всех, это король»; и чтобы придать их сердцам больше силы, и воспламенить их и укрепить перед битвой, он сказал им: «Друзья мои, позаботьтесь теперь о том, кому из вас нужны кони, у кого их нет, и кому нужно что-либо из оружия, и кому нужна одежда, и кому деньги, и кому другие вещи; придите ко мне и попросите меня, а я исполню все ваши просьбы». И так, как обещал, так и поступил затем по отношению ко всем; и дал им коней, и дал им оружие, и дал им денег, а еще пожаловал рыцарский статус тем, у кого его не было и кто за всем этим явился. И сделал всех настолько довольными и настолько дружески расположенными к нему, что все подняли руки и заявили: «сеньор, идите туда, куда пожелаете, поскольку мы пойдем с Вами и никогда Вас не оставим; а еще, если в том будет нужда, мы желаем умереть здесь, но лучше всего, чтобы мы победили врагов креста и наших, и чтобы остались живы». После того, как он таким образом поддержал уроженцев своей земли, на другой день король дон Альфонсо встретился с выходцами из Арагона, и португальцами, и галисийцами, и астурийцами, которые туда прибыли, и сказал им так: «Друзья, мы все – испанцы, и мавры вторглись на эту землю силой, и захватили ее, и мало осталось из бывших там христиан, которые не были бы изгнаны из ее пределов; и эти немногие из нас, кто остались в горах, повернулись и, убивая наших врагов и погибая от их рук, смогли тягаться с маврами так, что они были отброшены и оттеснены. И когда множество тех, кого и без того было много, выступило против нас там, куда мы явились, христиане позвали к себе на помощь, и пришли одни на помощь к другим, и объединились они, и смогли тягаться с маврами, всегда отбивая у них земли, пока дело не дошло до того, каким, как вы видите, оно является ныне. Все вы достаточно слышали о том, что они сделали со мной в битве при Аларкосе; поэтому мы позвали вас на эту новую битву, и вы собрались здесь, но таким образом: король Арагона явился ко мне по своему соглашению со мной, а вы пришли, чтобы очиститься от ваших грехов перед лицом Бога: но по какой бы причине вы ни прибыли, прошу вас, чтобы вы горевали о причиненном мне зле и моем поражении, и о ваших братьях-христианах; и, поскольку вы находитесь здесь, помогите бы мне отомстить и получить воздаяние за зло, которое было причинено мне и всем христианам. Позаботьтесь, кто из вас нуждается в конях или других вьючных животных, и в провианте или других вещах, скажите и попросите об этом; поскольку я дам и исполню все и для всех». Когда отряды услышали эти добрые слова и эти обещания, высказанные королем доном Альфонсо, все возблагодарили его, подняли руки и пообещали то же, что и его кастильцы – что пойдут туда, куда он захочет, и пойдут вместе с ним, и с ним же или умрут, или победят. После этого, король дон Альфонсо поговорил также с воинами из-за гор⁵⁰, каковыми были французы – и те, кто из Лиона⁵¹, над Роной, и другие, происходящие из-за Роны, – а также выходцы из Ломбардии и из Германии, и наставил их в том, что касается Церкви Христовой и христиан, объясняя, что, поскольку все мы принадлежим к христианам и Церкви, то ущерб им затрагивает всех; а также, что воздаяние им и месть за них будут к чести и пользе всем христианам и всей Церкви, и чтобы те, кто нуждается в конях, оружии, деньгах и провианте, сказали бы и попросили бы об этом, поскольку он исполнит все. Они

⁵⁰ Т.е. из-за Пиренеев (прим. перев.).

⁵¹ Лион расположен в месте слияния рек Рона и Сона (прим. перев.).

ответили ему так, как вы слышали применительно к ответам других: что пойдут вместе с ними туда, куда пойдет он, и или победят, или умрут вместе с ним. И благороднейший король дон Альфонсо, урегулировав и решив все эти вопросы со всеми воинами таким образом, как мы рассказали, отдал приказ своим нотариам и писцам, которые знали, какова численность воинов из-за гор, пехоты и рыцарей; и архиепископ дон Родриго говорит, что обнаружилось в числе воинов из-за гор рыцарей – более 10 тысяч, а пехоты – более ста раз по тысяче; к тому же, соответственно тому, что желает сказать история, выходцев из-за пределов Кастилии – арагонцев, леонцев, галисийцев, португальцев и астурийцев, – которые явились для пересчета, было 10 тысяч рыцарей и сто раз по тысяче пеших воинов. А затем благородный король дон Альфонсо удалился в свой дворец⁵², и подумал, и приказал бросить клич по всему лагерю: чтобы все рыцари прибыли получить плату в 20 бургосских солидов⁵³ на рыцаря в день, а каждый пеший воин – 5 солидов той же монетой и также в день; и что он будет выплачивать им это ежедневно, пока Бог приведет их туда, зачем они прибыли. И среди всего этого, что решал благородный король дон Альфонсо, привели к нему доброго коня, доброго мула, добрых кобыл и ослов, какие были в Испании, в качестве помощи от королей, графов, магнатов, прелатов Святой Церкви, консехо, а также множество других добрых коней, которых привели на продажу добрые горожане и крестьяне, вырастившие их для этой цели. И благородный король дон Альфонсо, севший за трапезу, не оставил ни короля, ни графа, ни прелата, ни доброго человека, которым бы ни послал свои подарки, и рассказывает история, что те дары включали многих добрых породистых коней, а также разные ткани, которые веселили своим прекрасным внешним видом. И помимо этого, благороднейший король дон Альфонсо сделал еще большее: чтобы воины из чужих земель не испытывали затруднений при перевозке своих вещей во время похода, он дал всем им палатки и телеги, чтобы возить их, и все это – задаром. А еще после этого, как рассказывает архиепископ, он добавил милость к милости, и дал им вьючных животных, чтобы перевозить все эти вещи, а также провиант в период пребывания в походе; и как сообщает история, были эти вьючные животные *someres*⁵⁴, которых называют во Франции «вьючными животными для поклажи и доставки»; и было их 60 раз по тысяче, как рассказывает архиепископ⁵⁵. Решив все эти дела, поскольку Бог не забывал этого короля дон Альфонсо, ибо он готовился к битве и отдавал приказы своему войску так, как мы об этом рассказали, и Он не оставлял его; потому, хотя упомянутые выше расходы были значительны и безмерны, и тяжелы для любого высокопоставленного лица, но этот король дон Альфонсо не тяготился ими и не забывал бедных во Господе. И он приказал заботиться о них, и находили женщин и слабых людей, которые не были пригодны для битвы, и маленьких мальчиков, и они служили в войске там, где в этом была нужда, как младшие старшим, и также приходили туда, чтобы искупить свои грехи (те, у кого они были); и всем таким людям благородный король дон Альфонсо приказал выдать рацион питания, но, как сообщает архиепископ, не в качестве жалования, а так, как это положено воинам; и благодаря этому питанию они получали свою милостыню в войске, и многие другие вещи, которых было немало. Теперь же история

⁵² Речь идет о походном дворце, учреждении, а не постоянной официальной резиденции (прим. перев.).

⁵³ Бургосский солид – крупная серебряная монета, чеканившаяся в XII-XIII вв.; она соответствовала 12 динариям или 48 мехам, а также 30 1/8 мараведи, чеканившихся из вельона (сплава серебра и меди). При этом, 3 бургосских солида соответствовали 1 золотому мараведи. При Альфонсо X бургосские солиды чеканились в 1252 – 1258 гг. и составляли 30 1/5 золотых мараведи за 90 солидов. См.: *Diccionario militar español-francés*. Madrid: En la Imprenta Real, 1828. P. 153; Merino de Jesucristo A. *Escuela de leer letras cursivas antiguas y modernas desde la entrada de los godos en España hasta nuestros tiempos*. Madrid: Por D. Juan Antonio Lozano, Impresor de S.M., 1780. Pp. 194-195.

⁵⁴ *Som(m)er, bête de somme* (ст. франц.) – вьючное животное; кого именно имеет в виду автор, не совсем понятно.

⁵⁵ На самом деле большинство этих сведений в сочинении Родриго Толедского отсутствует. См.: Rod. Hist. Goth. VIII.4. Весьма лапидарные сведения приводит и Лука Туйский (см.: Luc. Chron. I V.89).

рассказывает об этом и говорит далее следующим образом:

1014. Глава о выступлении в поход из Толедо, и о том, как был взят Малагон⁵⁶

Теперь, после того, как войско, следующее для битвы при Лас-Навас-де-Толоса, было упорядочено, как об этом рассказано выше, для того, чтобы оно двинулось, рассказывает здесь история о том, что при изобилии всех вещей, выданных всем и каждому, войско Господа Бога выступило из стольного города Толедо для битвы; и было это за 12 дней до июльских календ, то есть за 12 дней, оставшихся в месяце июне⁵⁷. И двигались там отдельно воины из-за гор, то есть из-за той стороны хребтов за пределами Испании, и был им дан в качестве предводителя Диего Лопес де Аро. А вслед за ним шел благородный король дон Педро и арагонцы со своими людьми. После них следовал со своими благородный король Кастилии дон Альфонсо. И хотя все передвигались по отдельности, как рассказывает архиепископ Толедо дон Родриго, который сам был там же, расстояние между теми и другими было небольшим. И в первый день после выступления из Толедо разбили лагерь у русла реки Гвадахарас⁵⁸, а на второй – около ручья Гуадаселет⁵⁹. На третий день остановились около реки Альгдор, но воины из-за гор разбили лагерь рядом с Гуадальфесрой⁶⁰, и, следуя оттуда, осадили замок Малагон, что было благим знаком от Бога, который его подал; и хотя те, кто были в замке, защищались как мужчины, но столь мощной была атака воинов из-за гор, которые разили врага с легкостью, стремясь победить или умереть во имя Христа, что она уменьшила силы врага и укреплений замка, так, что во имя Бога взяли Малагон и перебили всех мавров, которые в нем находились. На другой день туда подошло войско короля и провело там день; и обнаружило некоторое количество провизии, но помогла благородная мудрость короля дон Альфонсо, и он приказал заготовить там большое количество продовольствия в огромном изобилии. Теперь же история продолжает рассказ далее о марше этого войска, о том, как его совершали одни и другие отряды, и говорит:

1015. Глава о том, как была взята Калатрава и как вернулись воины из-за гор

История движется, ведя рассказ о марше на поле битвы, и говорит: христиане, выступив из тех мест, в которых, как мы говорили, они останавливались ранее, сообщает архиепископ, и мы все прибыли к Калатраве. И мавры, которые в ней восстали и вели военные действия, защищая себя, начали использовать железные метательные приспособления, которые сыпались на землю, нанося ущерб христианам, и были сделаны на манер шипов (история именует их «железными колючками»), и сыпались они и выбрасывались на все проходы через реку Гвадиана; и было на них четыре шпильки, и подобно тем «железным колючкам», которые мы именуем также шипами, они падали на землю, и одна из этих шпилек всегда вставала прямо вверх острием и вонзалась в ступни людям и в копыта коням⁶¹. Но поскольку человеческие уловки ни к чему не приводят, сколь

⁵⁶ Малагон – город в современной провинции Сьюдад-Реаль.

⁵⁷ На самом деле, это замечание неточно: при подсчете календ учитывается и первый день следующего месяца; т.о. войско выступило не 20, а 21 июня 1212 г. (прим. перев.).

⁵⁸ Гвадахарас – речка недалеко от Толедо.

⁵⁹ Гуадаселет – ручей в районе Толедо.

⁶⁰ Гуадальфесра – место недалеко от поселения Йебенес (в современной провинции Толедо).

⁶¹ Такие метательные кресты, имеющие по четыре шипа, которые по форме образуют правильный тетраэдр, известны у разных народов с древности. В Риме они назывались «трибул» или «еж», а на Руси они именовались «чеснок». См., например: “Tribulus autem est ex quottuor palis confixum propugnaculum, quod, quoquomodo abieceris, tribus radiis stat et erecto quarto infestum est” (Veget. Rei milit. III.24).

бы коварными и хитроумными они ни были, против то, что совершает и желает сохранить Бог, очень немногие, почти никто не претерпели ущерба от этих мавританских колючек или шипов. И простер Бог над ними свою длань, и мы безопасно преодолели реку Гвадиану и разбили лагерь вокруг Калатравы. Но мавры, как рассказывает история, настолько снабдили оружием, знаменами и баллистами вершины башен, было достаточно трудно воевать под Калатравой тем, кто прибыл, чтобы захватить ее. Кроме того, хотя этот замок расположен на равнине, но с одной стороны его стена стоит на высоком берегу реки Гвадианы так, что к ней невозможно подойти, а с другой – этот город настолько защищен стенами, барбаканом, рвами, башнями и местами, приспособленными для сражения, что его невозможно взять, кроме как ведя военные действия в течение длительного времени с использованием метательных орудий. И был там тогда один мавр, которого звали Ибн Кайс (Abencalez), долгое время носивший оружие, хитрый и испытанный во владении им так, что знаниям этого мавра население замка Калатрава доверяло больше, чем самим себе, несмотря на то, что в том же замке жил другой мавр по имени Альмохат (Almohat), который был алькайдом и аделантадо по охране этого места. И поскольку в этой осаде осаждающие задержались уже на несколько дней, воины, короли и другие правители сомневались, есть ли смысл в том, чтобы брать этот замок. Хотя они долго рассуждали об этом, Богу было угодно, чтобы они не перестали атаковать замок, хотя штурмовать его казалось делом трудным; и одни сказали и заявили, что лучше было бы следовать своим путем, на который они вступили во имя битвы, и не задерживаться из-за штурма замка по дороге, главным образом потому, что в таких делах люди подвергаются большой опасности, а войско – усталости, и изнуряет себя как сила для захвата таких мест и их взятия, тогда как результат битвы ставится под сомнение. Но хотя так считали некоторые люди из войска, однако все взялись за оружие, и король дон Альфонсо и добрые люди выступили с мест стоянки и отдали приказ воинам из каждой страны и их командирам, чтобы они продолжали биться; и во имя Бога они начали бой за замок. И так атаковали его, что, милостью Божьей, в воскресенье, после праздника св. Павла, выбили арабов из замка; и был он передан благородным королем доном Альфонсо в дар братьям, именуемым *братьями Калатравы*, и он пожаловал им его во имя Иисуса Христа, снабженным оружием и продовольствием. И благородный король дон Альфонсо не взял себе ничего из тех вещей, которые там обнаружил, но все передал воинам из-за гор и королю Арагона. Между тем, поскольку Враг рода человеческого, то есть противник людей, то есть дьявол, никогда не перестает ненавидеть добрые людские дела, он набросился на войско верных Христовых и его милосердие, и возмутил сердца ненавистников из числа тех, кто должны были идти для этой битвы. И заставил их отказаться от похода, и расторгнуть заключенное с ними доброе соглашение, поскольку большая часть воинов из-за гор общим соглашением постановили снять с себя знаки креста, которые приняли для этой битвы, отказаться от тягот сражения и вернуться в свои земли. Но благородный король дон Альфонсо, которого призывали ничего не давать им за это, разделил тогда свое продовольствие и выдал остающимся все то, в чем они имели нужду, сам же, при всем этом, не отказался от доброго соглашения, которому ранее следовал. Но эти воины из-за гор, то есть из-за той стороны хребтов, изменив доброму намерению и доброму пути, как каждый, так и некоторые отряды, и все ушли, за исключением благородного Арно, архиепископа Нарбона, который остался вместе со своими людьми и многими идалго из провинции Вьенна; и они всегда сохраняли верность доброму соглашению, и никуда не ушли; и как говорит архиепископ, было их сто и 30 рыцарей-идальго, и некоторые из пехоты, которые там остались из воинов той земли. А кроме того, остался там дон Тибо де Блезон⁶² со своими

⁶² Тибо де Блезон (ум. 1229 г.) – магнат анжуйского происхождения из Пуатье и поэт, сеньор Мирбо (к северо-западу от Пуатье) и Мозе, племянник епископа Пуатье Мориса де Безон. В 1212 г. участвовал в битве

людьми из земли Пуатье, человек знатный и храбрый, уроженец Испании и кастилец по происхождению⁶³. Остался также и король Арагона и все его люди, пока битва не была закончена, поскольку он был привязан к благородному королю дону Альфонсо и договорился с ним на этом счет; и поступил он так, как велит Соломон, который сказал: «если ты проявляешь дружбу к другу, когда между вами нет противоречий, проявляй ее и тогда, когда они есть»⁶⁴, и так каждый может проверить, насколько он любит другого. Но поскольку «у тех, кто любят Бога, все дела оборачиваются к лучшему»⁶⁵, хотя было опасение, что это несогласие обернется опасностями для оставшихся, но все дела начинают обращаться к лучшему день ото дня и обретать добрую удачу. А потому те, кто пошли, неся Крест Господень и развеяли им свою печаль, одни лишь испанцы, которые там остались с немногими воинами из-за гор, – это были те, о ком мы говорили выше, – двинулись, чтобы вести битву, воодушевленные и глубоко верящие в Бога. И выйдя из Калатравы, они направились сначала прямо в Аларкос, и разбили там лагерь, и захватили крепость и все замки вокруг нее. И когда там остановился король дон Альфонсо, прибыл к нему на помощь король Наварры дон Санчо; хотя сначала казалось, что он не желает являться, однако, когда воины достигли дня битвы и опасности, он подошел, ибо честь его мужества и его сердца не пожелала уклоняться от службы Богу. И таким образом, три короля оказались связаны воедино. И во имя Троицы вышли они все трое, и в первый день выступили оттуда, так что прибыли в Сальватьерру и встали там лагерем, и окружили ее, и взяли. На другой день, который был воскресеньем, оставив Сальватьерру под охраной, короли и другие князья посчитали во благо вооружиться и решить все дела, как будто затем следовало вступить в битву; и так они и сделали. И рассказывает история, что, милостью Божьей, явило там себя множество воинов христианского войска, поскольку рыцари и остальные бойцы были вооружены, снабжены и построены, и это было так красиво и нарядно, и таков был вид оружия, знамен и коней, что даже врагам, их видевшим, они казались замечательными, так что они испытали большой страх; и говорит это, и рассказывает об этом из истории архиепископ дон Родриго Толедский, который там был: «наше войско показалось нам вещью любимой и достойной любви, и полностью соответствующей той битве, для участия в которой мы шли». Там, сообщает он также, благороднейший король дон Альфонсо стал думать, как двигаются ушедшие, и размышлять о тех, кто остался и идет туда, и понял, и увидел, что сердца могущественных и смелых укрепились, а слабых – воодушевились, и что перестали колебаться сомневающиеся; он был очень рад тем знакам, которые увидел, поскольку понял, что сражение состоится, и что он сможет отомстить врагам. И несогласие с ушедшими, которое испугало бы многих, изгнало этот испуг из робких сердец и он покинул войско. И говорит архиепископ: «мы ждали еще один день, а затем выступили и на другой день прибыли и остановились в месте, называемом Фреснедас⁶⁶. Затем, для другой остановки, пришли в другое место, которое имело то же название Фреснеда; и оба этих места, одно рядом с другим, называются Фреснедами. А на третий день пришли к подножию горы Мурадаль, называемому Гуадалфахар⁶⁷. Сейчас же, когда история рассказала об этом войске, о том, как оно прибыло в то место, поскольку армия мавров была уже рядом, с

при Лас-Навас де Толоса, в 1218 г. – в крестовом походе в Альбижуа. См.: Thibaut de Blaison. Poésies / Ed. par T.N. Newcombe. Genève: Droz, 1978.

⁶³ Подтверждений обоснованности этого замечания нет.

⁶⁴ Вероятно имеется в виду следующее место из Св. Писания: «Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Притч. 17: 17).

⁶⁵ Ср.: «Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю» (Притч. 8: 20-21).

⁶⁶ Фреснеда(с) – распространенный в Испании топоним. В данном случае имеется в виду река Фреснедас, начинающаяся недалеко от Санта-Крус де Мудела, в современной провинции Сьюдад-Реаль.

⁶⁷ Идентифицировать топоним не удалось.

другой стороны⁶⁸, она сообщает о том, как это войско выдвинулось туда для битвы, и говорит:

1016. Глава о том, как христиане захватили гору, откуда их войско выдвинулось для битвы

Между тем, пока происходило то, о чем уже было сказано, Мухаммад, этот халиф-правитель мавров, когда его воины были собраны в горах около Хаэна, ожидал христианское войско, как об этом сообщает архиепископ. И прелат говорит, что сердце халифа не было расположено к сражению, поскольку он сомневался, придет ли к христианам помощь, которая, как он ожидал, явится к ним, чтобы выступить против него; но его замысел и забота заключались в том, чтобы обрушиться на христиан сверху при их возвращении, если случится так, что они будут изнурены мучениями и падут духом от потерь, которые он им причинит, так что они не удержатся против него. Но Наш Господь Бог подал такой совет против тех, которые были чужды христианскому войску и, побуждаемые Дьяволом, тайно бежали из наших рядов, и скрытно перебрались к маврам, и сообщили им о состоянии христианского воинства и о том, чего ему недостает. Но рассказывает история, что недостаток касался продовольствия и ощущался до взятия Калатравы; но после того, как христиане взяли ее, как того захотел Наш Господь Бог, недостаток исчез и сменился изобилием пищи, и Бог приказал так, чтобы впредь войско короля дона Альфонсо не испытывало нужды ни в чем. И когда те псевдохристиане, которых да устыдится Бог, пришли и сказали маврам, что христианское войско не имеет продовольствия, на самом деле оно было в изобилии. И это – тот совет, который, как говорит история, Наш Господь Бог подал против предательства тех ложных христиан, побуждаемых Дьяволом. И в этой ситуации мавры, получившие сообщение от тех лживых ренегатов, изменили план, имевшийся у них ранее, и дерзнули обрести быструю славу и немедленно двинулись против нас со стороны Хаэна. И прибыл этот правитель мавров вместе с своими силами к Баэсе, и оттуда направил кое-кого недалеко, в Лас-Навас-де-Толоса, чтобы занять узкий проход там, где среди скал нет дороги, и к руслу ручья⁶⁹, которая протекает там же; это было место, где мавры собирались воспрепятствовать продвижению христиан так, чтобы им негде было пройти, а если христиане еще не заняли к тому времени вершины гор, он приказал укрепиться на их нависающих склонах для того, чтобы воспрепятствовать подъему христианских отрядов. И те мавры, которых отправил туда халиф, как рассказывает история, впоследствии были схвачены во время битвы и рассказали христианам об этом замысле, из-за чего они были размещены в том месте, и что они охраняли проход потому, что, в конце концов, когда у нас закончится продовольствие, мы, изнуренные и раздраженные голодом, будем вынуждены вернуться. Но благочестие Божие распорядилось по-другому, поскольку Диего Лопес де Аро, который возглавлял авангард, вел его и которому он был поручен, оправил вперед своего сына Лопе Диаса⁷⁰ и двух своих племянников – Санчо Фернандеса⁷¹ и

⁶⁸ Т.е. с южной стороны от перевала Мурадаль, тогда как христианское войско находилось к северу от него (прим. перев.).

⁶⁹ Гуадальфахар; см. ниже.

⁷⁰ Лопе Диас II де Аро (ок. 1170-1236) – влиятельный и богатый кастильский магнат, шестой сеньор Бискайи (1214-1236), сын Диего Лопеса II де Аро. Участник битвы при Лас-Навас-де-Толоса. При Фернандо III – главнокомандующий королевским войском (благодарность за поддержку в период борьбы за престол). Участник «быстрой Реконксты» (1227 г. – лично взял г. Баэса). Был женат на Урраке Альфонсо де Леон, незаконной дочери короля Леона Альфонсо IX; от этого брака родилось 9 детей, старший из которых (Диего Лопес III де Аро) унаследовал от отца сеньориальную власть над Бискайей; кроме того, известно о двух незаконных сыновьях. Похоронен в монастыре св. Марии Королевской в г. Нахера. См.: Salazar y Castro L., Válgoma y Díaz-Varela D. Historia genealógica de la Casa de Haro (Señores de Llodio, Mendoza, Orozco y Ayala). Madrid: Real Academia de la Historia, 1959.

Мартин Муньоса⁷², и приказал им, чтобы они собрались и двинулись вперед настолько, насколько смогут, и заняли вершины горы прежде, чем явятся мавры. И они, веря в свою смелость, ибо были знатными рыцарями и на добрых конях, постарались исполнить то, что им приказал дон Диего; и поднимаясь, чтобы захватить вершину горы, без всякой защиты, обнаружили наверху, рядом с замком Ферраль⁷³, отряд мавров-арабов, обрушившийся на них, и поскольку их было мало, они не смогли разбить их; однако им помог Бог, поскольку Лопе Диас, Санчо Фернандес, Мартин Муньос и все, кто с ними были, изо всех сил и так, как положено, взялись за оружие и упорно, как надлежит мужам, сдержали арабов, и бросились отважно разить их так, что отбили их натиск и отобрали у них склон; и благодаря Богу, поднялись наверх и заняли вершину, и освободили место от мавров, и остановились там лагерем и устроились там очень надежно. И на пятый день недели, которым был четверг, около девятого часа, рассказывает архиепископ, мы прибыли к подножью горы. И в тот же день многие из нас поднялись на ее вершину, но большинство осталось внизу, рядом с руслом ручья, называемого Гуадальфахар. И в этот шестой день недели, в который была пятница, вышли три короля: Кастилии – благородный король дон Альфонсо, Арагона – дон Педро и Наварры – дон Санчо, и, призвав имя Господа Бога, поднялись на один из склонов горы, на большое ровное место, и встали там лагерем. В тот же день нашими был взят замок Ферраль, а кроме того, несколько опасных завалов камней, и у русла вниз по течению ручья несколько отдельных утесов рядом с перевалом Лоса, мест, очень удобных для того, чтобы быстро перебрасывать людей и вьючных животных; и этот перевал был настолько узким, что совершенно не подходил для прохода. И там находилось несколько отрядов мавров, которые в течение всего того дня, а также части дня следующего охраняли проход от христиан; и в тот же день произошла схватка между маврами и нашими людьми, и совершили они пробу сил, поскольку там погибли воины с обеих сторон, но история говорит, что погибших было немного. И пока с самого начала развивались эти события, короли беседовали о том, где можно было бы безопасно пройти, поскольку проход в Лосе не был тем местом, которое без ущерба могли бы преодолеть люди и вьючные животные; и говорит архиепископ: мавританское войско было уже совсем рядом с нами, были поставлены их палатки, и они казались светло-красными. И среди наших распространялись суждения о дошедших о них слухах, словно бы о подъеме их войска на гору: и одни, будучи озабочены невиданной трудностью прохода, советовали повернуть прочь, чтобы пройти по более легкому пути туда, где находились отряды мавров. В ответ на это благородный король дон Альфонсо поступил так и сказал: «Если этот совет будет принят в качестве доброго и данного из добрых намерений, он тем не менее повлечет за собой опасность: поскольку воины и те, другие, кто его не одобряют, когда увидят, что мы поворачиваем прочь, подумают, что мы не идем искать сражения, а бежим от битвы; и произойдет несогласие в войске, и случится то, чего мы никак не можем допустить. Но поскольку мы видим врага рядом с собой, необходимо атаковать

⁷¹ Санчо Фернандес (1186-1220) – незаконный сын, зачатый королем Леона Фернандо II до брака с Урракой Лопес де Аро. Его статус был легализован лишь пост-фактум (1187 г.). Королевский главнокомандующий при Альфонсо IX. В разное время являлся сеньором Монтеаудо и Агилара, а также Моненегро, Саррии, Руэды, Бенаvente и др. Погиб от несчастного случая на охоте. См.: Salazar y Acha J. La Casa del Rey de Castilla y León en la Edad Media. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, 2000. P. 427.

⁷² Мартин Муньос II (ум. после 1221 г.) – кастильский магнат, главный майордом короля Энрике I (1217 г.); именуется таким образом в отличие от другого Мартина Муньоса, короля Кастилии Санчо III (1149-1152). В документах эпохи Альфонсо VIII Мартин Муньос II упоминается в разном качестве в 1184 и 1211-1216 гг., в королевских грамотах Фернандо III – с июня по август 1221 г. См.: González J. El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1... P. 243; González J. Reinado y diplomas de Fernando III. T. 1: Estudio. Córdoba: Publicaciones del Monte de Piedad y Caja de Ahorros de Córdoba, 1980. Pp. 118, 241.

⁷³ Ферраль – замок, развалины которого сохранились рядом с поселением Санта-Элена (в современной провинции Хаэн).

его; и если будет на то воля Неба, таким путем там решится и свершится дело». И поскольку совет благородного короля дона Альфонсо перевесил тот, другой, всемогущий Бог, чьей духовной милостью направлялось это событие, послал к королю одного человека из народа, весьма низкородного одеждой и личностью, который ранее проходил там, гоня скот по этим горам и охотясь на кроликов и зайцев; и этот пастух показал дону Альфонсо довольно легкий путь для всего войска, по которому можно было подняться по боковому склону этой горы; а еще он рассказал ему, что не следует ни бросаться на врага, ни таиться его, поскольку на виду у противника, не способного ни воспрепятствовать, ни помешать, ни причинить ущерб, мы сможем достичь места, подходящего для битвы. Теперь же история, рассказав о подъеме на гору на перевале Мурадаль и о том, как туда прибыли войска обеих сторон, после этого сообщает, как эти войска явились на место сражения и состоялась битва, и говорит:

1017. Глава о прибытии христиан на место битвы, и выступлении мавров против них

О рассказе этого пастуха сообщает история и говорит: поскольку в такой великой опасности, которая случилась там, едва ли можно было поверить такому человеку, как тот пастух, который появился перед всеми, но король дон Альфонсо сделал это; но желая подтвердить его слова, направил вперед двух князей: дона Диего де Аро и дона Гарсию Ромеу из Арагона, и приказал им, чтобы они поехали, и если то, что ему сказал пастух, окажется правдой, поднялись и нашли на вершине горы ровное место, и заняли его и позаботились о том, чтобы защитить это место должным образом. И милостью Божией, все случилось именно таким образом, поскольку тот человек, что явился к королю дону Альфонсо был посланником Бога, который избирает слабых мира сего, как выяснилось, говорил сущую правду; и названные выше князья поднялись и обнаружили равнину, о которой говорил им король со слов пастуха; и находясь на ней, на вершине горы, они захватили ее и хорошо защитили, и посчитали весьма надежно охраняемой. И начиная с субботы, поскольку это была уже суббота, поздним утром три короля, получив благословение архиепископа и милость таинства Тела Нашего Господа Бога, направились со своими отрядами к означенной горе. А замок Ферраль был оставлен как бесполезный; а мавры, думая, что мы уходим от битвы, поскольку мы не охраняли прохода в Лосе, поднялись и с большой радостью взяли этот замок. И когда они сделали это, то поняли, что мы не бежали, но двинулись вперед, и от этого весьма опечалились; и увидев палатки, установленные на вершине означенной горы, отправили туда отряд рыцарей, чтобы предотвратить разбивку лагеря христианами, опередив их и вытеснив оттуда силой; и им было сказано, что для мавров это плохой знак, что мы не оставили прямого пути из-за тесноты прохода. И эта мавританская конница, которую отправил их правитель, прибыла к нам, а прибыв – начала бой и некоторое время сражалась с нашими воинами; и из-за правды Бога, который определил все происходящее, наши оказались сильнее и изгнали мавров с этого места и с поля сражения силой множества добрых ударов пиками, им нанесенных, и убив их столько, сколько смогли. И таким образом наши воины захватили все ровное место на склоне горы, и, милостью Божьей, расположились там, и удачно поставили свои палатки. И как только был разбит лагерь, правитель мавров, поняв, что от защиты прохода, на которую он так надеялся, не будет никакой пользы, и что ни засады, ни обманные маневры, которые он проводил в тайне от христиан, ни в чем ему не помогут, в тот же день отдал приказание своим колоннам и выдвинулся на поле сражения. И свою главную колонну, которая была придана ему для защиты, он удачно расположил на горе, на которую было трудно подняться; а другие свои колонны были очень разумно расположены справа и слева. И там они ожидали от шестого часа и до вечера, думая, что мы в тот же день начнем битву. Но наши короли на своем совете решили, что лучше перенести сражение с этой субботы на три дня, на второй день недели, которым был ближайший понедельник, поскольку наши

воины устали от трудного подъема на гору, и все были измотаны, как и выючные животные; и таким образом мы имели возможность обдумать и уяснить положение мавров и их маневры. И поняв, что мы не идем в бой, правитель мавров повел себя очень надменно, как будто уже обрел славу, а кроме того, он подумал, что мы поступили таким образом не для того, чтобы защититься от его хитростей, а из страха. А потому он отправил послания в Базу и Хаэн, что взял в осаду трех королей, и что через три дня они сдадутся. Но, говорит архиепископ, некоторые из его высокопоставленных мавров, которые, обладая острым умом, лучше понимали суть дела, сказали ему: «Мы видим, что они расположились с умом и глубоким пониманием ситуации, и кажется, что они действуют, скорее собираясь дать нам сражение, чем бежать». На другой день, в воскресенье, поздним утром, мавры, наконец, вышли на поле сражения, как это было в прошедшую субботу, и в то воскресенье их колонны стояли в строю до полудня; и чтобы избежать перегрева, их отвели в тень, в их светло-красные палатки. И, находясь там в лучшем положении, чем добился и чем заслуживал⁷⁴, правитель мавров ожидал битвы и сражения с царской надменностью. Но мы не выступили, как днем и ранее, и, наблюдая за его войском, мы, наш лагерь и все, что к нам относилось, заранее решили, что нам следует выйти на следующий день. И архиепископ Толедо, и другие епископы, которые там находились, обходили расположения отрядов всех находившихся там городов, а также князей, проповедуя им, и направляя их, и воодушевляя их на битву, и отпуская им всех их грехи, смиренно и во имя Бога. И в тот же день благородный король арагонцев посвятил в рыцари своего племянника Нунó Санса⁷⁵. А между тем мавры, с шумом соорудив метательные орудия типа баллист, которые они со временем использовали против христиан, попытались проникнуть вплоть до нашего лагеря, проверяя силы перед битвой. Однако в конце концов, между шестым и девятым часом, достаточно выждав и видя, что мы не строимся для того, чтобы выйти и двинуться против них, мавры поднялись туда, где находились до этого, и вернулись в свои палатки, туда, где они были установлены. Теперь же история, рассказав о прибытии короля дона Альфонсо, и его войска, и других королей, его друзей, пришедших ему на помощь, и всех других друзей и крестоносцев, его сопровождавших, к перевалу Мурададь и Лас-Навас-де-Толоса, и о том, как они там расположились; а также, с другой стороны, поведав о прибытии этого правителя, халифа мавров Мухаммада из Хаэна к перевалу Мурададь и в Лас-Навас, сейчас эта история сообщает нам, как на другой день они построились в колонны и вышли на битву, и как они действовали; и говорит так:

1018. Глава о построении в колонны в этой битве и о расположении сражающихся в ходе нее

О вступлении в эту битву и о построении воинов перед ней история рассказывает, что на другой день, около полуночи, возвысился голос в прославление Нашего Господа Бога и исповеди ему, и зазвучал по всем палаткам христиан; и этой ночью он раздался как возглас глашатая, чтобы все поднялись во имя Бога и вооружились для битвы Господней. А потому

⁷⁴ Ср.: "... sub quo gloriosius *debito residens* conflictum fastu regio expectabat" (Rod. Hist. Goth. VIII.7) (выделено мной – *перев.*). Хронист несколько отошел от латинского текста, видимо, желая усилить смысловой акцент (прим. *перев.*).

⁷⁵ Нунó Санс (кат. *Nunó Sanç*; каст. *Nuño Sánchez*) (ок. 1190-1241/1242) – каталонский магнат, сеньор Руссельона и Сердани (с 1212 г.), граф (с 1234 г.). Сын Санса I, младшего брата короля Арагона и Каталонии Альфонсо II, сеньора Сердани и графа Прованса, и его второй жены, Санчи Нуньес де Лара (через которую Нунó Санс находился в родстве с кастильским кланом Лара). После 1213 г. – регент при малолетнем короле Арагона Жауме I, позднее – его советник. См.: Torres Sevilla-Quiñones de León M. *Linajes nobilitarios de León y Castilla...* P. 236; Sánchez de Mora A. *La Nobleza castellana en la plena Edad Media: El Linaje de Lara (ss. XI-XIII)*... Pp. 29- 299.

явившиеся, почтенные и укрепленные службой во имя таинств страстей Господних⁷⁶, все исповедались и, приняв тело Господа Нашего Иисуса Христа, все собрались и надели доспехи, как это было необходимо. И вышли на битву, выстроив свои колонны, как было распределено ранее, – и сейчас мы расскажем о том, каким образом, – между кастильскими князьями: дон Диего Лопес де Аро со своими людьми занял авангард и первые шеренги⁷⁷; среднюю колонну на одном из флангов возглавлял граф Гонсало Нуньес с братьями-тамплиерами, и братьями-госпитальерами, и братьями-рыцарями из Уклеса⁷⁸ и Калатравы⁷⁹; колонну на другом фланге возглавляли Руй Диас де-лос-Камерос, и его брат Альвар Диас⁸⁰, и Хуан Гонсалес⁸¹, и другие знатные люди вместе с ними; в следующей колонне находился благородный король Кастилии дон Альфонсо; и дон Родриго, архиепископ Толедо с ним вместе, и другие епископы, названные выше, а также магнаты: дон Гонсало Руис Хирон и его братья, и дон Руй Перес де Вильялобос, дон Суэр Тельес⁸², дон Фернандо Гарсия⁸³ и другие.

⁷⁶ Перевод условный: стремясь приукрасить содержание своего латинского источника, хронист явно либо перестарался, либо ошибся и не пожелал исправлять эту ошибку, как видно из рукописной версии этого фрагмента (см. Escor. X.I.4, fol. 303v); в итоге на месте простого латинского текста появилась неупорядоченная кастильская конструкция: “Onde andando y onrrados et guisados como (? – *перев.*) pora aquel officio por cierto los maestros (? – *перев.*) de la passion del Sennor...”. Ср.: “celebratis itaque Dominice passionis misteriis...” (Rod. Hist. Goth. VIII.9) – Прим. перев.

⁷⁷ В тексте – *colpe* (*golpe*), т.е. ударные отряды.

⁷⁸ Т.е. духовно-рыцарского Ордена Сантьяго. Орден был основан в 1158 г. в Леоне королем Фернандо II, изначально – для защиты перегринов, следующих в Сантьяго-де-Компостела, а также для борьбы с мусульманами.

⁷⁹ Т.е. духовно-рыцарского Ордена Калатрава. Получил название по замку Калатрава (ныне – Калатрава-ла-Вьеха в провинции Сьюдад-Реаль, на территории муниципия Каррион-де-Калатрава), отвоеванному и присоединенному к Кастилии Альфонсо VII в 1147 г., после чего он был передан тамплиерам. С 1158 г. – резиденция вновь основанного духовно-рыцарского Ордена Каларава, после того, как замок был передан цистерцианскому монастырю Фитеро и устав нового Ордена испытал сильное влияние цистерцианцев. В 1217 г. резиденция магистра Ордена была перенесена в замок Дуэньяс (ныне – Калатрава-ла-Нуэва, недалеко от поселения Альдеа-дель-Рей, в провинции Сьюдад-Реаль), однако Орден сохранил свое название.

⁸⁰ Альвар(о) Диас де-лос-Камерос (ум. после 1223 г.) – кастильский магнат, брат Родриго (Руя) Диаса де-лос-Камерос, сын магната Диего Хименеса из Риохи. В 1216 г. поддержал королеву Беренгелу в противовес графу дону Альваро Нуньес де Лара, но принял его сторону после смерти короля Энрике I (см. ниже). В 1219 г. передал монастырю в Нахере местечко Торресилья-де-лос-Камерос. Присутствовал при заключении кастильско-арагонского договора в Агрето (1221 г.). В документах эпохи Фернандо III фигурирует до 1223 г. См.: González J. El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1... Pp. 226, 234, 321; González J. Reinado y diplomas de Fernando III. T. 1: Estudio... Pp. 232, 250, 285.

⁸¹ Хуан Гонсалес (ум. после 1222 г.) – леонский магнат, сеньор Авилес (1216 г.), Овьедо (1216 г.), Тороньо (1210 г.). В 1212 г. – активный участник битвы при Лас-Навас-де-Толоса, вопреки решению Альфонсо IX, короля Леона, не участвовать в битве. Тем не менее, видимо, эта позиция не привела к конфликту с королем: ок. 1216 г. Хуан Гонсалес выступал на стороне Альфонсо IX в числе соприсяжников при заключении кастильско-леонского договора в Торо. Тем не менее уже в том же году мы видим его в Кастилии, где он фигурирует в числе противников группировки графа дон Альваро Нуньеса де Лара на стороне сеньора Бискайи Лопе Диаса де Аро. Вероятно, с этого времени жизнь Хуана Гонсалеса была связана с Кастилией: во всяком случае, в последний раз он упоминается в королевской грамоте Фернандо III от 23 июля 1222 (пожалование фуэро Авилы консехо Пеньяфьеля). См.: González J. El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1... P. 1033; Ibid. T. 3. P. 731; González J. Alfonso IX. T.1: Estudio. Madrid: CSIC, 1944. Pp. 349, 357, 359; González J. Reinado y diplomas de Fernando III. T. 1: Estudio... P. 232.

⁸² Суэр(о) Тельес де Менесес (ум. ок. 1226) – кастильский магнат из области Кампос, сын Тельо Переса, младший брат Альфонсо Тельеса де Менесес и Тельо Тельеса, епископа Паленсии (см. ниже). В королевских документах Альфонсо VIII впервые появляется 26 марта 1206 г., в ряду свидетелей заключения договора между Кастилией и Леоном в Кабрерас. Участник битвы при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.). После смерти Альфонсо VIII поддержал королеву донью Беренгелу и малолетнего Энрике I, получив от него замок Оса (1216 г.). В правление Фернандо III выступил на его стороне в борьбе с доном Альваро Нуньесом де Лара и в дальнейшем входил в его окружение. В разное время являлся сеньором Монтеалегре (1217 г.), Сеа (с 1215 г.) и Грахалы (с 1206 г.), Осы (подтвержден за ним в 1222 г.). От брака с Санчей Гутьеррес имел двоих сыновей – Гутьерре и

И между каждой из этих колонн были разделены отряды добрых городов: Сеговии, Авилы и Медины-дель-Кампо. Выстроив с Божьей помощью колонны этого войска, как было рассказано, они подняли руки к небу, обратили глаза к Богу, и воодушевили и возвысили свои сердца для мученичества, и, взяв знаки веры и верующих в Иисуса Христа, в равной мере все как один спокойные, все вместе, согласно описанному порядку, вступили в опасности и противостояние битвы. И первыми из колонны Диего Лопеса де Аро, кто стали разить врага, были его названные выше⁸⁴ сын и племянники, рыцари отважные и ловкие во владении оружием. С другой стороны, мавры поступали также: они оборудовали на вершине горы укрепления, подобные загонам⁸⁵, для защиты от стрел и другого оружия, и внутри такого укрытия засели сильные пешие и лучшие воины; там же находился и их правитель, державший при себе меч и одетый в черный плащ, принадлежавший Абд аль-Мумину, родоначальнику альмохадов, как об этом рассказывалось⁸⁶, и имел при себе этот их правитель книгу проклятой секты Мухаммада, той книги, которую они ныне именуют Коран. С внешней стороны этого укрытия были расставлены другие колонны пехоты, из которых одни, как те, что находились вовне, так и пребывавшие снаружи, были привязаны за ноги к другим, стоящим сзади, чтобы они не надеялись спастись бегством (поскольку были связаны таким образом, что если бы даже в этом была нужда и возникло такое желание, они не смогли бы бежать), а потому эти воины сильно пострадали от поспешности и ужасной жестокости битвы. А перед этим укрытием, с внешней стороны, находилась колонна альмохадов⁸⁷, добрых рыцарей, снабженных конями и оружием, находившихся в бесчисленном множестве, вид которых вызвал ужас. А справа и слева от них находились арабы, ловкие воины, действовавшие при помощи копий и ассегаяв⁸⁸ и наносившие ущерб тем, кто не знал, каково это оружие: ведь они и на бегу задерживают противника, и будучи преследуемыми, поворачивают назад, если видят, что это возможно; это хуже получается у них на равнине, а в узких местах они не терпят ущерба из-за отступления назад⁸⁹, и этих арабов, вооруженных копьями и ассегаями, находят наиболее опасными; они похожи на турок⁹⁰: они сражаются метанием стрел, и в середине палиц некоторые из них носят подобие сосудов округлой формы⁹¹; и те, и другие эти воины-мусульмане расхаживают с места на место, как будто бы бродя за пределами боевого порядка, и не держат строй, и, перебегая, вносят смятение в ряды противника и ломают его боевой порядок, и дают возможность нанести урон

Суэро. См.: González J. El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1... Pp. 119, 222, 229, 234; 349, 351- 352; González J. Reinado y diplomas de Fernando III. T. 1: Estudio... Pp. 163, 165-166, 234, 243, 286.

⁸³ Фернандо Гарсия (ум. ок. 1214 г.) – кастильский магнат. В 1199 г. фигурирует в числе свидетелей документа о приданном инфанты доньи Бернгелы, выдававшейся замуж за короля Леона Альфонсо IX. В 1209 г. – в числе свидетелей заключения кастильско-леонского договора в Вальядолиде. В 1212 г. являлся участником битвы при Лас-Навас-де-Толоса. 28 июля 1213 г. последний раз фигурирует в королевской привилегии. См.: González J. El reino de Castilla en la época de Alfonso VIII. T. 1... Pp. 1033, 1041.

⁸⁴ См. выше гл. 1016.

⁸⁵ В тексте – *corral*; как правило, таким образом в текстах этого периода именуется загон для скота; в данном случае, слово использовано для обозначения огороженного пространства без уничижительного оттенка, а потому далее это слово переводится как «укрытие» (прим. перев.).

⁸⁶ Гл. 979 «Глава о маврах-альмохадах, о том, как они прибыли в Испанию, и об их названии».

⁸⁷ Т.е. берберов.

⁸⁸ Ассегай (берб. *zağāya*, исп. араб. *azzağāya*) – метательное копьё с листовидным наконечником. См.: Corominas J., Pascual J.A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. T. 1. Madrid: Editorial Gredos, 1984. P. 431.

⁸⁹ Полностью, до утраты логики рассуждений, изменен смысл латинского оригинала. Ср.: “in planicie uero, ubi uolubilitati non obest angustia, noscuiiores reperiuntur” (Rod. Hist. Goth. VIII.9).

⁹⁰ Ср. у Родриго Толедского: “Hii similes Parthis...” (Rod. Hist. Goth. VIII.9).

⁹¹ Перевод условный. Это место неясно и у Родриго Толедского, уподобляющего «арабов» парфянам: “in clauarum ponderibus uasa differunt uertiginis” (Rod. Hist. Goth. VIII.9). Кажется, его не понял и кастильский хронист.

противнику своим, подходящим строем, если те от них этого потребуют. Но число тех и других столь велико, что не знало счета, и я не думаю, что кто-нибудь из наших способен был их должным образом пересчитать, однако впоследствии мы слышали от самих мавров, что у них было 80 раз по тысяче рыцарей, а отрядов пехоты – бесчисленно. При этом, некоторые мавры из земли Хаскура (Azcore)⁹², расположенной недалеко от Марракеша, бывшие там, рассказывали, что они не были довольны своим правителем; и эти мавры, оставив лошадей, чтобы заслужить его милость, спешили и, таким образом, вступили в сражение; и сражаясь, они нанесли христианам большой урон, но эти люди не думали, что кто-либо из них ускользнул. Кроме того, при правителе находился и другой многочисленный отряд, снабженный знатными конями и оружием. И таким образом все это укрытие было окружено и защищено маврами, а их правитель находился внутри него. Теперь же история, сообщив о построении воинов с одной и другой стороны, рассказывает о том, как они сражались и как была закончена битва, и говорит:

1019. Глава о том, как войска сошлись и вступили в сражение, и победили христиане, и об истреблении мавров

О разгроме этого укрытия и о сражении, которое в тот раз выиграли христиане, здесь рассказывает история таким образом и говорит: что мавры, которые были связаны, как об этом сообщалось выше, и которые не могли сдвинуться с того места, где находились, начали отбивать первые удары наших, которые поднимались в местах, неудобных для ведения боя. И в этих схватках некоторые из нас, поднимавшиеся, чтобы сразиться с маврами, усталые от тяжести подъема, останавливались и немного им уступали. И тогда некоторые воины из середины колонн Кастилии и Арагона выстроились единым отрядом и вышли в первые ряды, и было мощным, опасным и неотвратимым произведенное ими продвижение, так что казалось, что некоторые (но не из числа магнатов) решили спастись бегством; однако стоявшие впереди и в середине воины Арагона и Кастилии, собранные воедино, стали сражаться с врагами и не позволили им продвинуться вперед, и сделали это настолько, насколько смогли. В то же время колонны на обоих флангах с беспредельной отвагой бились с колоннами мавров, и удары с обеих сторон наносились во множестве; однако отряды мавров были столь многочисленны и сильны, что некоторые из наших стали проявлять малодушие и поворачиваться спиной к неприятелю, и уже казалось, что они бегут. Благороднейший король дон Альфонсо, видя подлых простолюдинов, которые не заботятся об ухудшившемся положении, при всех сказал архиепископу Толедо: «Архиепископ! Вы и я – мы умрем здесь». И ответил ему в тот же час архиепископ: «Сеньор, доверимся Богу, так будет лучше, поскольку мы сможем сделать больше, чем наши враги, и сегодня Вы победите!». Благородный король дон Альфонсо, никогда не падавший духом, сказал: «Немедленно пойдете на помощь тем, кто находится в наибольшей опасности!». И тогда Гонсало Руис и его братья первыми бросились на помощь; но Фернандо Гарсия, муж ловкий и искушенный в рыцарском деле, поспешил к королю, посоветовав ему не оставлять командования войском и оказать нуждающимся помощь тем, что войско не утратит руководства, без которого оно будет разбито. И тогда благородный король сказал архиепископу: «Архиепископ! Мы умрем здесь, поскольку мы достойны такой смерти, и

⁹² Хаскура (хаскора) (араб. *Haskûra*, ст. каст. *Azcore*, *Hescore*) – берберское племя из группы санхаджа, проживавшее к югу от Марракеша, между реками Сус и Дра (Драа), в пределах современного региона Сус-Масса-Драа. См.: Alvira Cabrer M. Pedro el Católico, Rey de Aragón y Conde de Barcelona (1196-1213). Documentos, Testimonios y Memoria Histórica. T. 6. Zaragoza: Institución “Fernando el Católico” (CSIC), Exma. Diputación de Zaragoza, 2010. P. 2777; Maşmûda // Encycopédie del l’Islam. Nouvelle édition / Bosworth C.E., Donzel E. van, Heinrichs W.P., Pellat Ch. T. VI. Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose S.A.; Leiden: E.J. Brill, 1989. P. 732.

достойны принять ее в такой час и в такой печали по Закону Христа; так умрем же согласно этому Закону!». И ответил ему архиепископ: «Сеньор, если это угодно Богу, он увенчает нас венцом победы, то есть мы победим; но если Богу будет угодно иное, мы все как один погибнем вместе с Вами, и я свидетельствую об этом перед Богом в присутствии всех». И тогда благородный король дон Альфонсо, не меняя ни выражения лица, ни гордых жестов, ни обычной для него благородной и достойной сдержанности, и не произнося ни слова, остался мужественным и твердым, как подобает сильному мужу, держащему оружие, как лев, не знающий страха, поскольку он был твердо готов как к смерти, так и к победе. А затем, не желая далее терпеть опасность, он быстро направился туда, к самому мавританскому укрытию, и направлял его Бог, которые совершил все это, и радостно двинулись с ним туда же его благородные знамена и его люди. И крест Господень, которые обычно несли перед архиепископом Толедо, нес в тот момент Доминго Паскуаль из Альмогеры⁹³, каноник толедского собора⁹⁴, и он ворвался с ним в боевые порядки мавров, и, не встретив никакого препятствия и не получив ни одного увечья, этот дон Доминго, который нес крест, чудесным образом прошел через них в одиночку, поскольку остальные не пробились с ним; и на его пути не встретилось никакой опасности, пока он не достиг другой части поля сражения, и случилось это так, как было угодно Богу. И на знаменах трех королей шествовал лик Святой Девы Марии, Матери Божьей, которая пребывала в провинции Толедо и во всей Испании, и которая всегда была победительницей и покровительницей; с ее чудесным появлением колонна мавров была поражена чудом, и отряд, в котором было без счета воинов, и который стоял твердо, и не сходил с места, и отважно противостоял нашим, был чудесным образом истреблен мечом, исколот копьем, побежден ранами и, повернувшись, обратился в бегство. Тогда правитель мавров поспешил выйти из боя, особенно под воздействием своего брата, которого звали шейх Абу Закария (*Zeyt Abozecri*)⁹⁵, который настаивал, чтобы они покинули поле боя и бежали; этот халиф и правитель взобрался на разноцветное вьючное животное и, позаботившись, чтобы спастись от смерти и плена, – поскольку видел, что с ним случится либо первое, либо второе, если он останется, – обратился в бегство, чувствуя, что это наиболее безопасное из всего, в чем он нуждается. И бежал он с тремя рыцарями, которые стали его сотоварищами в той опасности, и таким образом добежал до Баэсы; и жители этого города, видя его таким, поняли, что у него плохи дела, и что он побежден, и спросили у него, что он делает; и говорит история, что он ответил им: «Я не могу советовать ни себе, ни вам», и, сменив там вьючное животное, той же ночью прибыл в Хаэн. И тогда арагонцы, со своей стороны, кастильцы – со своей, и наваррцы – со своей же, быстро развернули свои отряды среди рядов мавров и убили многих из них, и многих во время преследования, которое вели вслед за ними в разные стороны, куда те бежали, а христиане – вслед за ними, убивая их. Услышав об этом и видя это, архиепископ сказал эти слова благородному королю дону Альфонсо: «Сеньор! Да запомнит Вас милость Божия, которая восполнила через Вас все потери, и теперь Она Вам возместила и за оскорбление, нанесенное Толедо! И да запомнят Вас те Ваши рыцари, с помощью⁹⁶ которых

⁹³ Альмогера – поселение в современной провинции Гвадалахара.

⁹⁴ Доминго Паскуаль из Альмогеры (ум. в 1262 г.) – кастильский церковный деятель, каноник, декан и регент хора толедского собора св. Марии; после смерти архиепископа дона Санчо (1259-1262) был избран и рукоположен в его преемники (1262-1265), став 60-м архиепископом Толедо. См.: Gil Ortega C.C. Los arzobispos de Toledo en su concepto testamentario de la muerte (1085-1517) // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. 2014. Т. 27. Р. 242.

⁹⁵ Абу Закария Яхья I (Абу Закария Яхья I бен Абд аль-Вахид) (ум. 1249 г.) – внук халифа альмохадов Абд аль-Мумина, брат халифа Мухаммада аль-Назира, первый правитель Государства Хафсидов в Ифрикии (1229-1249). См.: Alvira Cabrer M. Pedro el Católico, Rey de Aragón y Conde de Barcelona (1196-1213). Documentos, Testimonios y Memoria Histórica. Т. 6... Р. 2565; Thiry J. Le Sahara Libyen dans l'Afrique du Nord Médiévale. Leuven: Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies, 1995. Р. 269.

⁹⁶ В тексте – *ayuda*, т.е. военная служба вассала своему сеньору (прим. перев.).

Вы вознеслись к такой великой славе и такому почету среди королей Испании! Да и на других землях мечтают воздать Вам почести, поскольку и в других странах звучит и еще будет звучать Ваше имя и Ваша великая слава!». Завершив таким образом излагать означенные доводы и другие, подобные им, архиепископ и епископы, которые с ним были, и аббаты, и братья, и другие клирики, находившиеся при них, подняв руки и возвысив голос к небу, со слезами святости и похвальными песнопениями, вышли, распевая с великой радостью то гимн, который исполняется в церкви: “Te Deum laudamus, te Dominum confitemur”, и по-кастильски это означает «Тебя, Бога, хвалим, Тебе, Господа, исповедаем»⁹⁷, и исполнили весь этот гимн, пропев его до конца. И были там дон Тельо, епископ Паленсии, дон Родриго, епископ Сигуэнсы, дон Мелендо, епископ Осмы, дон Доминго, епископ Пласенсии, дон Педро, епископ Авилы⁹⁸, и многие другие достойные клирики, которые были с ними и воспевали гимны и хвалы Нашему Господу Богу за поражение, нанесенное Им поганым врагам креста, и за то, сколько доблести и возвышенности Он явил в христианах, верных Христу и придерживающихся Его Закона. А еще архиепископ говорит далее в этой истории: «Поле сражения было столь заполнено мертвыми маврами, и их убийство достигло таких пределов, что даже следуя на добрых конях мы едва ли могли проехать через завалы из их тел. И были мавры, обнаруженные рядом с означенным укрытием, очень велики телом и очень тучны; и что поразительно и заслуживает рассказа: хотя они лежали с обезображенными телами и членами, и все раздетые, поскольку их раздели бедняки, но, несмотря на это, на всем поле сражения нельзя было увидеть ни следа крови». И закончив перечисленные дела, не желая установить пределы и ставить препятствия милости Божьей, без всякой усталости двигались во все стороны, пока войско преследовало мавров; и по мнению наших, убили там у них до двухсот раз по тысяче мавров. Но из наших, насколько мы можем узнать истину, едва ли могло пасть до двадцати пяти человек. Теперь же, когда, благодаря Богу, битва завершена и все решено, как уже говорилось, еще история рассказывает впереди о великих деяниях, совершенных христианами во время этой битвы.

1020. Глава о великих деяниях, которые совершили в том походе благороднейший король дон Альфонсо и другие, которым они сопутствовали

История, сообщив о начале битвы, и о порядке колонн, и о местах, где состоялось сражение, и о том, как оно было выиграно, теперь рассказывает о благородных и великих деяниях, совершенных сражающимися, и говорит об этом так: не думаю, что кто-либо сможет поведать о достославных деяниях, которые магнаты совершили в этой битве, поскольку никто не способен был видеть все эти события, которые происходили отдельно друг от друга, и были у каждого свои, так что один никак не вмешивался в деяния другого и наоборот. Но хотя и не обо всем, но о некоторых событиях следует знать, например, как арагонцы, отважные и ловкие, бросились разить и убивать врагов, и каким образом благодаря своей легкости они пробилась вперед бежавших, чтобы удержать их и убивать там же; и насколько сильно, как достойный муж, Хемено Корнель прибыл со своим отрядом в авангард, который наносил первые удары противнику, и воодушевил, и совершил свои

⁹⁷ Христианский гимн «Тебя, Бога, хвалим», по традиции написанный в конце IV – начале V вв. Амвросием Медиоланским (по другой версии – Аврелием Августином). В западной Церкви поется во время утреннего богослужения перед воскресеньем, а также перед большими праздниками – после последнего респонсория. Используется также как профессиональное песнопение, приуроченное к особым случаям (коронации, возведение в сан священнослужителей высокого ранга и т.п.). См.: [The Catholic Encyclopedia, Vol. 14. New York, 1912.](#)

⁹⁸ Доминго – второй епископ Пласенсии, занимавший кафедру в 1212 – 1232 гг. (см.: Ayala Martínez C. de. Los obispos de Alfonso VIII // Carreiras Eclesiásticas no Ocidente Cristão (séc. XII-XIV). Lisboa: Centro de estudos de história religiosa. Universidade Católica Portuguesa, 2007. P. 164). См. также прим. к гл. 1012.

деяния; и каким образом также Гарсия Ромеу и Ансар Пардо, вместе с другими арагонскими магнатами, с Богом и величественно положили предел сомнениям об исходе битвы. А также, каким образом ловкость наваррцев, настоящих бойцов, проявилась в том эпизоде битвы, когда они преследовали и убивали бегущих. А кроме того, каким образом воины из-за гор, из-за пределов Испании, оставшиеся здесь, показали такой натиск и такое воодушевление, и противостояли кавалерийским атакам и натиску мавров. А кроме того, каким образом великая воля кастильцев и их благородное сердце проявили себя во всем, в великом множестве схваток и боев, и как их благородство отвело опасности от своих и усилило, и обратило их на врагов, и с победоносным мечом вывело вперед наиболее проворных, и сделало гладкими горные выступы, с удачей побеждая противника, отменяя оскорбления и лживые измышления врагов креста и Христианского Закона, с гимнами и хвалами Богу во славу и честь Его. Теперь же, поскольку рассказ о великих деяниях, совершенных магнатами во время этой битвы, был бы весьма длинным, архиепископ дон Родриго, который являлся участником этого сражения и рассказал эту историю, чтобы освободить себя от этого рассказа на достойном основании, говорит за себя: если бы я захотел рассказать о великих подвигах, совершенных каждым из выдающихся князей и консехо, то не смог бы этого исполнить, поскольку либо у меня устала рука описывать их, либо я совершил ошибку, либо преуменьшил что-либо в своем рассказе, поскольку если милость Божия вооружила всех для этой битвы, и все желали стяжать славы и получить добычу, то кто тогда не обрел всего этого? И более того: все без исключения жаждали победить и стяжать вечный почет или же, если в том будет необходимость, умереть и обрести мученические венцы. А поскольку такая милость, как эта, и такое благо были общими для всех, и каждый от всего сердца желал сделать благое, и поступить лучше, чем другие, то никто не смог бы ни сосчитать, ни рассказать об этом, но был способен лишь восхвалить Бога, который совершил все это? И кажется, что здесь все сделал и довел до конца Бог посредством великого чуда, свершившегося, как мы рассказывали, в ходе этой битвы, так, что на всем поле, на котором произошло такое человекоубийство, не нашли ни следа крови и не проявилось ни одной капли ее. Итак, окончательно завершив это дело с такой великой удачей, когда день склонился к закату, мы расположились в палатках мавров, и поднялись туда усталые, но радостные от того, что взяли вверх в битве, и от обретенной в ней победы. И никто из нас, сколько нас было, не вернулся ни в наш лагерь, ни в наши палатки, кроме наших слуг, которые направились туда, чтобы доставить добычу⁹⁹. И столько вещей арабов лежали на поле боя, что едва ли люди смогли бы собрать и половину из них; и тот, кто хотел пограбить, нашел там много вещей для того, чтобы забрать их и увезти с собой, да будет это известно: золото и серебро, дорогие одежды и домашнее облачение, и многочисленные и замечательные вещи из шелка, и многие другие драгоценнейшие украшения, и много другого имущества, и сосудов большой стоимости; и все эти вещи большей частью достались пешим воинам и некоторым рыцарям из Арагона, поскольку люди более высокого статуса, которые любили свою веру, и берегли честь Закона, и желали остаться свободными и не унижать себя такого рода вещами, и сохранить свое благородство, презрев все эти вещи, посвятили себя убийству настигнутых врагов и их преследованию прежде, чем сбору этих вещей; и они не прекращали убивать и преследовать врагов до самой ночи, главным образом потому, что архиепископ Толедо накануне запретил и заранее отлучил от Церкви всех тех, кто перестанут убивать и громить врага во время сражения, с тем, чтобы они не брали ни одной вещи со всего поля битвы, пока вся она не будет завершена. Также не было того, как бы мудр он ни был, кто смог бы сосчитать и оценить верблюдов и других вьючных животных, приведенных туда маврами: столько было вьючных животных и собранного имущества, оставшегося на поле. И на этом месте мы задержались на этот день и на день следующий. И

⁹⁹ В тексте – *sarçanos* «тюки» (прим. перев.).

люди должны были следить за сбором вещей с поля битвы и их переносом в одно место, где их мог бы видеть король. И то, во что едва ли можно было поверить, но что было правдой: при приготовлении пищи и других нужд не было и не использовалось никаких других дров, кроме древков пик, стрел и другого оружия, принесенного туда маврами; а еще в те два дня едва ли была сожжена половина из этих древков, и хотя это делалось таким образом, чтобы активнее использовать, но их количество все равно было велико. Таким образом, как мы рассказали, дал сражение, называемое *битвой при Убеде*, благородный король дон Альфонсо восьмой; и эта битва была дана при Лас-Навас-де-Толоса, и он победил в ней с Божьей помощью, и завершил ее, как мы поведали, с почетом для Бога и всех христиан; и разгромил он мавров так, что они никогда уже не подняли голову. <...>

Аннотация

Перевод фрагмента из «Истории Испании», составленной при дворе Альфонсо X Кастильского (1272). Фрагмент описывает битву при Лас-Навас-де-Толоса (1212).

Ключевые слова

Альфонсо Мудрый; войны; Испания; источники; исторические сочинения; Лас-Навас-де-Толоса; летописи; XIII в.

Сведения о переводчике

Ауров Олег Валентинович, г. Москва, Школа актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ – Российский государственный гуманитарный университет.
e-mail: olegaurov1@yandex.ru

